

Рубеж 4: В игре

Автор:

Серж Винтеркей

Рубеж 4: В игре

Серж Винтеркей

Рубеж #4

Приключения героев серии бестселлеров «Рубеж» продолжаются! В новой книге им предстоит принять большое участие в судьбе своих фракций в виртуальной игре и отправиться через портал на другую планету. Суровые испытания ждут героев, но и награды будут на уровне!

Серж Винтеркей

Рубеж 4: В игре

Глава 1

Дань уважения

Семён, база сэнсэя

После тренировки сэнсэй сказал:

– Я думаю, прошло достаточно времени, чтобы больше ни одного самолёта, что может упасть нам на голову около аэропорта, в небе над Москвой не осталось. Пора ехать и забирать тело Виктора. Он был одним из нас, и заслуживает достойного погребения.

Дмитрий и Сатору задумчиво кивнули. Лицо Ю-тян исказила гримаса боли.

– Предлагаю составить вам компанию, – сказал я, – поможем эвакуировать тело Виктора, а также возьмём ещё одну пожарную машину. Очень уж они мне понравились. Подумайте, может и вам есть смысл взять такую. На обычной машине ездить будет все труднее и труднее, учитывая сколько брошенных машин на дорогах, особенно в городах. А у этой такой мощный мотор, что можно сталкивать легковушки с дороги, даже из нее не вылезая.

– Конечно, будем рады вашей компании! – учтиво ответил сэнсэй, – а идею по поводу пожарной машины обдумаем по дороге.

Быстро собрались, при этом к нам присоединились и три мужика, которые в отряде сэнсэя держались обособленно. Ю-тян мне тихонько объяснила, что это бывший олигарх со своими телохранителями, недавно приехавший из Лондона. Но держался он достаточно просто, пока, по крайней мере, и ничего такого из себя не строил. Они взяли свою машину, так что от базы мы поехали уже небольшим караваном из трёх тачек.

Когда выехали на трассу, первое, на что я обратил внимание спустя пару километров, что, в отличие от утра, полностью пропал поток машин с Московского направления. Никаких больше беженцев, что наводило на печальные размышления, что город полностью захвачен монстрами, и бежать оттуда сложно. И хотя, наверняка есть много спрятавшихся, но вряд ли они рискуют надолго высовываться из своих убежищ. С молотком или топором против стай монстров особо не повоюешь, что заставляло в очередной раз задуматься о том, как несправедливо все устроено для большинства землян. Получается, повезло тем, кто был в армии, и их отправили прокачиваться в леса. Повезло и тем, кто, как я с ребятами, успел раньше столкнуться с одиночными тварями, и разжился и опытом, и трофеями, и инопланетным оружием. А вот тем, кто только что попал во все эти ужасы после прихода монстров в города, приходится очень жёстко. В чем выгода для инопланетян в таком ускоренном уничтожении человеческой расы? Ведь наверняка погибнет много тех, кто при ином, более медленном течении событий, имел бы шанс прокачаться и стать

сильным игроком.

Этими соображениями я поделился с ехавшими рядом со мной Борисом и дядей. Дядя пожал плечами, а Борис, подумав, сказал:

- Мне это напоминает рассуждения о воле господа - мол, пути господни неисповедимы. Тысячелетиями люди пытались понять волю богов, пока большинство не решило, что их вообще не существует. Теперь вот инопланетяне появились, и с признанием их реальности проблем, в отличие от богов, нет. А вот с тем, чтобы понять их представления о выгоде, и цели - нам придется сильно попотеть. Наверняка мы очень разные, в том числе и по цивилизационному развитию, поэтому задача очень непростая.

- Ну да, ну да! - только и смог ответить я, - но, если не поймём, выжить станет намного труднее.

- Что есть, то есть, - согласился Борис, - посмотрим, пока главное - выжить. Вполне может быть, что часть информации можно будет собрать через эти фракции, в которые вступаешь после получения класса. Но для этого надо выйти на определенный уровень, потому что неофитам никто ничего объяснять явно не будет.

Кто такие неофиты, я не знал, но по смыслу догадался, что речь идёт, скорее всего, о новичках. Раньше бы, конечно, загуглил, чтобы развеять сомнения, но теперь такой возможности больше нет. Не очень удобно, честно говоря.

Проехали еще несколько километров, и нам попался разбившийся самолет. Фюзеляж разорвало пополам, крылья и куски хвоста валялись в радиусе нескольких сотен метров по полю. Много было и трупов. Как ни странно, хоть самолет и разнесло на части, но обломки не загорелись.

- Видать, все топливо выработал, прежде чем попытался сесть на дорогу, - сказал дядя, видимо, подумавший о том же самом, - эх, не повезло им! На таком огромном самолете сотен триста пассажиров могло быть. Кошмар!

Больше мы тему самолета не поднимали, но через километров пять нам попался очередной. Вот тот уже и разбился, и загорелся. А затем мы увидели и третий. Тот стоял прямо на дороге целехонький. Только с обеих сторон из четырех

открытых люков свисали надувные трапы для эвакуации.

– Вот это да! – сказал Борис, когда мы, замедляясь, подъезжали, – а ты говорил японцу, что пожарная машина удобнее, чтобы сталкивать все, что мешает, с дороги. А тут все наоборот – легковушка запросто пройдет между колесами, а наша пожарная машина по высоте не впишется.

– Кто его знает, может, еще, и впишемся! – беззлобно ответил я.

Не вписались. Когда подъехали поближе, убедились, что сантиметров двадцать лишними оказались.

Выглянув из машины, я крикнул в сторону самолета:

– Эй, есть кто живой?

В ответ тишина, только ветер засвистел.

Вышли из машины, осмотрелись. От каждого из трапов шли утопанные тропинки, которые выводили на дорогу.

– Видать, после эвакуации собрались, и пошли по дороге куда-то. Очень надеюсь, что в сторону леса. А вот если в сторону ближайшего города, и уже успели добраться... – сказал дядя.

Никто не стал комментировать. Ясно, что, скорее всего, люди потребовали вести их к ближайшему населенному пункту. Значит, жить им туда после прибытия останется недолго. Разве что хоть что-то понять в происходящем смогли, и вооружатся до встречи с первыми монстрами. Такая толпа, даже с топорами или лопатами, если не разбежится, а даст отпор, банду гориллоидов заставит повернуть вспять. Правда, есть еще и другие монстры, которых количество врагов не останавливает, да и те же скаты.

– У пилотов, вроде, есть пистолеты, да и возможно, на борту был и специальный полицейский, из тех, что должны сражаться с угонщиками, если те вдруг появятся. У него точно тоже есть пистолет, – сказал Борис, и я снова понял, что думаем мы все об одном и том же.

– Остается только надеяться, что пистолеты есть, и что они ими сумеют воспользоваться! – ответил дядя.

– Ладно, если вдруг догоним их по пути в аэропорт, попытаемся им растолковать, что к чему, – сказал я, – а теперь надо решить, как будем ехать дальше.

– Можно попытаться утоптать ногами поплотнее пару колеи по пашне, – предложил Борис.

– Нет, надежнее будет срезать один из этих надувных трапов, сдуть с него воздух, постелить на пашню и проехать по нему, – сказал дядя, – прострелим несколько раз в верхней части, и между дырами прорежем ножом.

– Наверное, лучше действительно так, – согласился я, – а то если застрянем со всей этой водой и пеной на борту...

– Тоже мне проблема! – фыркнул дядя, – сольем и тогда проедем. Да и вообще давно пора это было сделать!

– Нет, не стоит! – отказался я, – мало ли пригодится!

– Ну, как знаешь! – сказал дядя.

С надувным трапом сражаться пришлось меньше, чем я думал. Попробовали резать ножом, но не тут-то было! Волшебным решением стало использование катаны, которая резала толстую оболочку трапа с той же легкостью, с какой хорошо наточенный кухонный нож справляется со сливочным маслом. Конечно, было несколько боязно, как отреагируют японцы на то, что я их боевым подарком режу надувной трап, но вроде бы никто из них в ужасе рот ладонью не закрывал, глядя на мои манипуляции. Трап постелили на пашню и прекрасно после этого по ней проехали, обогнув самолет и снова выехав на дорогу. Мне аж даже захотелось захватить его с собой, на такой же случай, но я сообразил, что по той же дороге будем возвращаться обратно, и нет смысла тревожить так себя хорошо зарекомендовавшее средство для проезда.

Людей, ушедших с самолета, мы так и не обнаружили в ходе дальнейшего путешествия к аэропорту. Вообще ни разу живых людей не увидели за все путешествие, пока к нему не подъехали. А когда добрались до аэропорта, стало попадаться много трупов. Похоже, много кто пытался сбежать с места, внезапно ставшего ловушкой, переполненной монстрами, но мало кому это удалось.

На одном из трупов возле самой дороги я заметил те самые бледные вздутия, что уже не раз видел на телах людей, убитых скатами. Если, как мы предполагали, это кладка яиц, из которых должно потом вылупиться много скатов, то это безобразие так оставлять нельзя. Затормозил, и попросил Бориса уничтожить кладку из плазменного излучателя. Так от нее точно ничего не останется.

Борис и дядя мои взгляды на нежелательность размножения скатов полностью поддерживали, поэтому никаких возражений не было. Более того, Борис нашел еще три трупа рядом с такими же вздутиями, и уничтожил и их тоже. Вышедший из машины посмотреть, что происходит, Сатору одобрительно кивнул.

В сам аэропорт мы, конечно, заезжать не стали, потому что пришлось бы тратить время на то, чтобы сдвигать с дороги заплонившие ее столкнувшиеся легковые машины. То, что моя пожарная машина с этим бы справилась, не означало, что я готов ее использовать для этих целей без важной необходимости. Если понадобится пробиться по единственной дороге куда-нибудь – буду ее для этих целей использовать без колебаний. А вот так, когда можно и ножками до нужного места несколько сот метров пройти – ничего толкать, с риском что-нибудь повредить на моем красном грузовичке, не буду.

Когда все вышли из машин, я довольно кивнул. Все вместе мы представляли собой мощную группу. Куча инопланетных стволов, четыре спеца с катанами. Себя я, конечно, хоть и имел теперь тоже катану, к ним не причислял. Посмотрев, как орудует мечом сэнсэй, никаких иллюзий я по поводу собственной крутости не имел. Стреляю теперь прекрасно, в рукопашке смогу кого-нибудь удивить – но катана... для меня это только начало длинного пути.

Тетя, едва вышла из машины, тут же запустила квадрокоптер, так и что с разведкой у нас все было на уровне.

– Давайте определимся, – сказал негромко сэнсэй, – кто будет возглавлять нас в этой вылазке.

Ну, тут у меня сомнений не было. Глупо злить своего учителя, если хочешь овладеть катаной. Да и не рвался я никогда к командным должностям. От них сплошной геморрой.

– Конечно Вы, сэнсэй! – поклонился я.

Сэнсэй коротко кивнул, и пошел впереди, и по нему не было видно, доволен он или нет. Впрочем, скорее всего, доволен. Думаю, он только что мне устроил очередной экзамен, чтобы проверить на вшивость. И впереди у меня их еще много. Такая уж у них специфическая культура, в которой обучать будут только того, кого хочется обучать. С наглцом, не уважающим своего учителя, ни один уважающий себя сэнсэй не станет связываться, даже если у потенциального ученика и есть способности к обучению. Так что надо не отсвечивать, кланяться почаще и вести себя так, чтобы сэнсэй хотел тебя учить. И это вовсе не унижение со стороны ученика, это норма в японской культуре, которая требует понимания, если хочешь иметь нормальные отношения с японцами.

Несмотря на то, то никогда я еще не был в такой мощной группе, бдительности я не терял. Квадрокоптер вовсе не панацея от внезапного нападения, когда вокруг полно машин, под любой из которых под днищем может затаиться скат или еще какой монстр. И фиг его увидишь из-за всего этого железа, пока не атакует.

В некогда стеклянной стене аэропорта теперь было полно брешей. Ничего удивительного, учитывая, сколько всего тут было годного для метания к вящему удовольствию гориллоидов.

В одну из этих брешей мы вошли. Тетя быстро заставила квадрокоптер снизиться и полететь над нами. Впрочем, для этого были все условия – вот где удобно использовать квадрокоптер, так это в аэропорту с его высокими потолками.

До места, в котором мои новые японские друзья сражались ножками от стола с гориллоидами, потеряв в бою Виктора, мы добрались достаточно быстро. Ни одного живого монстра по дороге так и не засекли, что могло объясняться тем,

что тут уже давно не было живых людей, на которых они могли бы охотиться. Вот трупов было много, и Борис старательно выжигал плазмой каждую кладку, оставленную скатами. Внезапно, после очередной, он остановился на несколько секунд, а потом подошел ко мне, и сказал громко:

- Выжиг очередную белесую выпуклость, и тут у меня уведомление всплыло: «Вами уничтожено десять кладок. Получен бонус – двадцать процентов к силе на 24 часа».

- А неплохой бонус! – ответил я, и, повысив голос, добавил, – все слышали? За уничтожение этих белесых штук дают временные бонусы! И это действительно кладки, наши подозрения подтвердились!

Информация вызвала оживление в группе. Люди тут же разбрелись пошире, начав искать и уничтожать кладки на трупах. Сэнсэй тут же сказал:

- Бонусы-бонусами, а далеко от группы не отходить! Убьют вас – и бонусы не понадобятся!

В точности то, что и я бы сказал, будь я на его месте. Быть главным – не так и весело, ты как бдительный пастух, который постоянно следит за своими добродушными овечками, пытающимися убежать прямо в пасть к волку. Так что лучше он, чем я.

Тело Виктора, к нашему облегчению, так и лежало на том же самом месте, где мы его оставили. И никакой белесой гадости на нем не было. Ю-тян тут же достала большой пластиковый пакет, который мы припасли, чтобы упаковать тело, а Сатору попросил меня:

- Помоги! Я за голову, ты за ноги, упакуем!

Я успел нагнуться раньше Сатору, и тут же надобность в пакете полностью отпала. Едва я прикоснулся к телу Виктора, как оно истаяло в воздухе, а на полу аэропорта появились три заряда.

- Какого черта? – удивленно и несколько смущенно сказал я. И действительно, чувствовал я себя неудобно – как будто тело Виктора исчезло, потому что я

хотел поживиться трофеями. А у меня и мысли такой не было.

Все вокруг замерли, пытаюсь осознать ситуацию.

- Надо же, - сказал, наконец, Сатору, - и как это понимать?

- Со мной так уже было, - сказал я, - когда тут утром полицейского убили монстры, с него тоже трофеи выпали, когда я случайно его коснулся.

Я пожал плечами и продолжил размышлять:

- С другой стороны, когда несколько дней назад мы нашли трех убитых охотников на монстров, и обыскали их, они ни во что не превращались от прикосновения. Так и остались трупы-трупами.

- Может, это случилось потому, что у тебя катана Виктора? И он таким образом оставил тебе дополнительное наследство в виде этих трофеев? - предположил Сатору.

- Да не нужны они мне! - сказал я, - он же из вашей команды был, вот вы и берите эти заряды! И тогда непонятно с полицейским - у меня же не было его пистолета, его Борис тогда подобрал. У меня вообще никаких вещей его не было.

- Тут, скорее всего, есть какой-то алгоритм, - задумчиво сказал дядя, - вот только у нас нет никакой возможности понять его пока что. Слишком мало информации.

- А заряды ты все же возьми себе, - сказал веско сэнсэй, - может, есть и смысл в том, что именно тебе они выпали. Тогда это наследство, и ты должен его принять. Хочешь, или нет - это не важно.

Пришлось мне сгребать смущенно заряды в карман.

- Ты не переживай так, - коснулась моей руки подошедшая Ю-тян, - никто тебя не осуждает. Мы ничего во всем этом не понимаем, но, раз так случилось - значит, так и должно быть. Папа верно сказал - у тебя теперь катана Виктора - может, его душа хочет, чтобы ты за счет этих зарядов стал более сильным

бойцом, достойным владельцем его оружия. Поэтому используй их сам, никому не отдавай.

И как-то все японцы после ее слов на меня так выжидательно уставились, что я тут же достал трофеи из кармана и сжал их в кулаке, усваивая. Повезло, что не попало ничего из тех характеристик, что у меня уже было под завязку освоены. А то вышло бы неудобно.

Когда я разжал опустевшую ладонь, японцы были так довольны, что я испытал облегчение. Создалось впечатление, что для них это был аналог поминальной службы по Виктору. Придумали они себе эту историю про наследство Виктора, оставленное специально для меня, и она им понравилась. Так что никаких трогательных речей над могилой, я просто поднял три характеристики, но какой-то важный для них религиозный оттенок они во всем этом все же углядели.

Глава 2

Удачно попавшиеся монстры

Сергей, Подмосковье

Не знаю, то ли осознание того, какого размера монстр к нам приближается, то ли продравший морозом по коже шепот Наташки так подействовал, но дальше мы действовали с рекордной скоростью. Хорошо и то, что все операции были отработаны на предыдущей машине. Схватив тачку, мы дотащили ее до нужной позиции, развернули и слаженно опрокинули на вторую. Машина лязгнула, стукнувшись крышей о вторую, а перед нами предстал вариант необходимой нам лестницы наверх в виде днища легковушки. И хвататься там вполне было за что, чтобы выбраться наверх. Хватило и общей толщины опрокинутых двух машин – земляной и асфальтовый козырек больше над нами не нависал.

– Вперёд, вперёд! – закричал я, толкая в спину подбежавшую Наташку, так хотевшую побыстрее наверх. И она тут же полезла, цепко хватаясь, как

обезьянка, за выступающие элементы днища.

- Рядом есть место карабкаться! - крикнул я, - бегом, бегом!

Естественно, первыми мы отправили женщин и стариков. И исходя из традиций, и из житейского смысла - нам, мужикам, если что, будет сподручнее сражаться, зная, что они в безопасности. Шорох и шелест, производимый приближающимся монстром, были такими зловещими, что заставили всех действовать с невиданной скоростью, даже стариков. Единственное, что меня ещё тревожило, кроме приближающегося монстра - так это то, безопасно ли наверху. Отойдя от машин подальше, я все же углядел краем глаза, что Наташка, выбравшись, уже снова уткнулась в экран пульта от квадрокоптера, и только тогда эти страхи отступили - бдит!

Когда монстра стало видно, что означало, что он приблизился к нам на тридцать-сорок метров, мы остались внизу уже вчетвером. Морда у него была отвратная, фасеточных глаз было не сосчитать, а прямо по центру кроваво-красной рожи была видна огромная пасть, больше похожая на мясорубку. Там даже что-то постоянно вращалось и шелкало, дополняя сходство.

Мы с Петькой, не сговариваясь, подтолкнули к машине его отца и брата. Ни тот, ни другой не хотели нас оставлять одних.

- Бегом, бегом, освобождайте нам место! - прикрикнул я, и это помогло. Оба шустро полезли вверх.

- Вроде успеваем! - шепнул Петька, стоявший совсем рядом. И как сглазил! По нам, и по машинам словно что-то ударило. Петькин батя удержался на днище, а вот Сашка свалился к нам обратно. Прямо на нас с Петькой, нам на спины, так что нас он повалил на четвереньки. Удар его тела привел нас в чувство. Мы оба подскочили, схватили Сашку на руки.

- Живой, целый? - спросил Петька.

- Да вроде... - захлопал глазами Сашка, а потом подорвался, - ой, я вас подвёл!

И демонстрируя, что он в порядке, прыгнул обратно на днище, шустро карабкаясь вверх.

– Это что, акустический удар был? – спросил я, потирая заболевшие уши. Жутко хотелось пальнуть в монстра, угостившего нас таким образом, но я понимал, что не стоит. Вреда моя снайперка ему особого не нанесет при такой-то туше, а вот разозлить и заставить ускориться выстрел может. А это не в наших интересах.

– И не только, похоже! – ответил Петька, а затем мы прыгнули на днище и полезли наверх, ото всей души надеясь, что огромный монстр не врежет по нам своим ударом снова.

Повезло! То ли откат у этого умения был, то ли ещё что, а выбраться нам удалось. Когда долезли почти до верха, нас схватили за руки и выдернули из провала как рыбак выдергивает рыбу из проруби.

То, что огромная тварь была быстрее, чем нам показалось, мы поняли только когда машины, с которых мы только что перескочили на асфальт, вдруг дернулись от страшного удара. И от этого толчка колыхнулся и асфальт под нашими ногами.

– Это у него что, скил на ускорение прямо перед атакой? – спросил Петька, – я думал, ещё секунд семь в запасе у нас есть.

– Очень даже возможно! – согласился я, – давай-ка отойдем подальше в сторону.

Это имело смысл сделать, потому что я увидел, что от удара откололся и упал вниз большой кусок асфальта. Не хотелось бы рухнуть с очередным прямо на монстра.

Едва мы отошли подальше, как ощутили новый толчок, да такой мощный, что мы едва не упали, и внизу раздался сильный скрежет.

– Монстр машины уронил и сейчас их утюжит! – сказала Наташка, наблюдавшая развитие событий в провале с квадрокоптера, – можно, я сама его назову? Я уже и имя придумала – мегачервь!

Мы с Петькой тут же подскочили к ней – интересно же, что за тварь попалась на нашем пути.

Успели увидеть на экране, как монстр подминает под себя наши несчастные тачки. Сверху он выглядел как огромный червь, состоящий из множества сегментов. Окрас был необычным – ярко-оранжевым, почти слепя глаза ядовитым оттенком.

– Эх, это же сколько хорошего опыта и лута под нами сейчас беснуется! – с сожалением покачал головой Петька.

– Признаться, и я думаю о том же, – сказал я, – вот только чем такую огромную тварь забить можно?

В этот момент земля под нами в очередной раз содрогнулась, от края провала метрах в десяти от нас оторвался огромный кусок земли и асфальта, и медленно ухнул вниз на мегачервя. Да, я решил согласиться с предложением Наташки. Не обижать же ребенка отказом принять его название для новой зверушки?

Монстр особо на упавший на него минимум двухтонный обломок дороги никак не отреагировал. Только поверхность его колыхнулась в том месте, где он на него упал, а затем он двинулся дальше. При этом обломок так на нем дальше и поехал.

– Не, ну ты видел это, а? – негодуяще сказал Петька, – как танк какой, даже и не заметил, что на него такая тяжесть рухнула! Да уж, с учётом этого надо крепко думать над тем, чем его можно грохнуть!

– Бензовоз бы найти, типа того, что мы видели, заправленный под горлышко, – сказал Захар, – разогнать по дороге, и спустить в этот провал на монстра. Затем издалека прострелить и поджечь топливо. Если его это не проймет, то и ничем нам его не взять.

Я проникся. Приятно, черт побери, когда дед начинает так конструктивно мыслить! Прошел оздоровление, помолодел, и азарт у него появился охотничий!

– А что, вариант! – согласился Петька, – будем ехать отсюда, надо посматривать внимательно вокруг. Вдруг и в самом деле что такое удастся найти.

– Ну да, если не иметь под рукой противотанкового орудия, то это единственный разумный вариант, – согласился я с обоими, – и, кстати, ехать. На чём? Наташка, подними коптер повыше, надо посмотреть, найдется ли что, на чем можно до базы добраться!

Коптер тут же пошел вверх. Тут как раз и земля под ногами ещё раз содрогнулась, и мы увидели на экране, что монстр удаляется. Показалась его задняя часть, покрытая чем-то вроде длинного жёсткого ворса, с которого омерзительно сочилась слизь.

– Слушайте, а те гориллоиды, что вниз спрыгнули, и пошли в сторону этой твари, он что, их схарчевал? – спросил Сашка.

– Да похоже на то, – согласился я.

– А вот вопрос – трофеи с них он взял, или они там остались валяться? – продолжил развивать излюбленную тему о трофеях пацан.

– Тьфу ты! – выругался я, – даже если они там валяются, я тебя вниз не пущу. Видишь лестницу туда? Вот и я не вижу!

– Да даже если что и есть, то этот каток глубоко трофеи в свою слизь на дне утрамбовал! – поддержал меня Петька, – фиг найдешь!

– Почему же фиг, – с серьезным видом сказал я, – надо всего лишь лечь в эту слизь, и скользить по ней всю дорогу. Коснешься их – вот и добудешь трофеи! И ничего страшного – предки млекопитающих тоже однажды, выйдя из океана, скользили по слизи!

– Да ну вас с вашими подколками! – огрызнулся Сашка.

Проводив взглядами монстра, сосредоточились на изучении машин на улице.

– Вон там, глянь, какая-то крутая модель! – оживился прилипший к пультау Сашка, – дорогая, небось, тачка!

– Не, не будем даже время тратить, – сказал я, – дверь закрыта, значит, ключа в замке зажигания нет. А без него мы на этой тачке никуда не уедем. Ищите тачки постарше, или любые с открытыми дверьми. Из которых кто-нибудь, в панике, увидев монстра, сбежал, оставив ключ в замке.

Через пару минут, поскольку двигаться приходилось с осторожностью, наткнулись на старенький грузовичок с металлическим кузовом с надписью «хлеб» на борту. Дверь в кабину была распахнута, ключи торчали в замке. Грузовик был заперт на обочине парой легковушек, но оттащить их проблемой не было.

– Ну что, вроде сюда все должны поместиться? – спросил я, придирчиво осматривая машину.

– Поместится то поместимся, – сказал Петька брезгливо, – а эта рухлядь на полдороге не сломается?

– Не попробуем – не узнаем! – философски ответил я.

– Не, давай ещё чего поищем! – попросил Сашка, – как после наших красивых импортных тачек трястись на таком вот чудовище!

– Ну пожалуйста, братик! – вступила в дискуссию и Наташка жалостливым голосом, – найди нам хорошую машинку!

Блин, ещё одна любительница комфорта!

И, словно не хватало этого протеста, согласно с малой закивало головами и старшее поколение. Надо же, ещё недавно говорили, что устали, мол, пора на базу. А теперь оказывается, что на базу надо возвращаться с максимальным комфортом.

– Ну, тогда ищем дальше! – вздохнул я, – раз все в подземелье отдохнули, и никуда теперь не спешите, то кто я такой, чтобы всех торопить!

Никто на мой язвительный комментарий не счёл нужным ответить, так что так и поступили.

Естественно, что наша длительная задержка на улице привела к очередному нападению – на нас внезапно из очередного подъезда, мимо которого мы проходили, вывалилась группа из шести гориллоидов. Как раз тот случай, когда квадрокоптер предупредить об угрозе не способен. Просто монстры, видимо, обшаривали подъезд в поиске последних спрятавшихся людей, когда услышали, или почуяли, что мы идём по улице.

Впрочем, внезапность появления им не помогла. Наши заклинания успели откатиться, и быстро скастованное «замешательство» от Сашки задержало переднюю группу на необходимые, чтобы отреагировать всем, пару секунд. А затем мы атаковали монстров всем, чем было, и шансов уцелеть им не оставили.

Двоих добил я лично, и, когда монстры закончились, открыл рот, чтобы поблагодарить проворного пацана за вовремя скастованное заклинание. Но он так и остался открытым, потому что я увидел появившуюся рядом виртуальную девчонку.

Улыбнувшись, она заявила:

– Внимание! Количество убитых гостей планеты с момента подключения к интерфейсу позволяет отнести вас к числу наиболее эффективных игроков данной планеты. В связи с этим вы будете сейчас перенаправлены для участия в виртуальной игре.

Внимание, начинаю отсчет перемещения в виртуальную игру. По возвращении из нее на вашей планете пройдет только одна минута, как долго бы вы в ней ни находились. Удачи, абориген!

– Петька, я в игру попал! – крикнул я.

– Да ну? – поразился тот.

Больше ему нечего сказать я не успел – внезапно завис в воздухе над огромными волнами. Вода внизу бесновалась так, что я задумался, пугаться или нет. Решил,

что не стоит – явно я тут присутствую не в физическом виде. Скорее, я сейчас как та виртуальная девчонка, что нас посещает с объявлениями. Значит, даже если упаду в море, то не утону. Зато вздрогнул от внезапно раздавшегося голоса:

– Значит, ты у нас лидер, и люди тебя доверяют. Хм, это важный момент для получения сразу нескольких классов. Ну что же, разберемся на практике, какого именно ты достоин, и достоин ли вообще одного из них!

– Воин должен уметь выживать в любых условиях! – продолжил голос, – итак, приступим. Ты окажешься в локации, про которую раньше только читал. Тебе необходимо будет сориентироваться, как выжить, и предпринять правильные в твоей ситуации действия. У тебя есть три попытки, завершением каждой из них является потеря свободы. Засчитывается лучший результат из трех, если, конечно, ты сразу не сможешь продемонстрировать четко и убедительно, какой класс тебе подходит, своим стилем игры. Какой режим игры выбираешь – легкий, средний, сложный или невозможный?

– Невозможный! – ответил я. Мы уже неоднократно обсуждали с друзьями, что делать, если при попадании в игру предложат выбрать уровень сложности. И сошлись на том, что надо выбирать самый сложный.

– Условия просты, – сказал голос, – сохрани свободу больше трех дней – и ты выиграл. Сможешь остаться на свободе дольше – получишь бонус.

Только я открыл было рот, чтобы уточнить, где именно я буду сражаться за свою свободу, как волны подо мной пропали, и вот я уже в какой-то подворотне, из которой видна и большая улица метрах в пятнадцати. Ошеломлен, ясное дело, но точно понимаю, что действовать надо быстро. Взятый мной из честолюбия невозможный уровень выполнения уже самим своим названием предупреждает, что щёлкать клювом тут противопоказано.

Прежде всего, надо понять, куда меня занесло. Когда голос озвучил условия, я подумал почему-то, что окажусь в какой-нибудь азиатской стране, в которой как раз началась резня европейцев. Ну там, какое-нибудь боксерское восстание в Китае. Но улица была стопудово европейской по виду. И даже закоулок, в котором я был, был чистеньким. В Азии так не бывает, по крайней мере, в старые времена так точно не было.

Быстрый способ определить, куда меня занесло – посмотреть, что за вещи у меня со мной. Полез по карманам, тут же вытащил из пиджака какую-то серую книжечку с орлом, держащим в лапах шар со свастикой. Упс! Это нехорошо! На обложке написано только Deutsches Reich Reisepass. Без проблем понимаю, что держу в руках паспорт немецкого рейха. Странно, вроде раньше немецким не владел.

Открыл паспорт. Фото, отдаленно похожее на меня, только нос намного длиннее, скулы узкие, да по ним еще и бакенбарды. Фото приклепнуто сбоку той же нехорошей печатью со свастикой. А на другой стороне инфа, от которой мне тут же поплохело. Это я-то Соломон Шустер, родившийся в 1920 году?

Тут же схватился за нос. Ой, он и вправду сильно вырос! А на скулах – растительность!

Как говорится, бывает простое попадалово, а бывает полное. Ситуация, в которую меня поставили, была попадаловом в квадрате. Еврей в нацистской Германии! Если в первые годы при Гитлере они еще могли, хоть и с риском для жизни, ходить по улицам, то потом их массово ограбили, арестовали и рассовали по концлагерям и гетто по Восточной Европе. Петька вроде рассказывал, что только в оккупированную БССР привезли и уничтожили тысяч восемьдесят немецких и голландских евреев.

Нацистская Германия? И почему вдруг мне такая радость, если я медик? Тут уж скорее бы Петьке, как историку, подошло бы в качестве задания. Хотя мне, с моими медицинскими наклонностями, могло повезти и похуже. Закинули бы на какое поле масштабной битвы, и вертелся бы там под разрывами снарядов, работая полевым хирургом. А оно мне зачем теперь, если небольшой приборчик творит чудеса, на которые не способны лучшие врачи Земли?

Так, важно определиться, какой сейчас в этой самой Германии год. Если какой-нибудь 1934, то мне будет полегче. А вот если вторая мировая уже началась, то у меня меньше шансов уцелеть, чем у гея с радужным флагом, пошедшего брататься в день десантника в Рязани с мужиками в фонтанах.

Тут внезапно противно взвыла сирена, и уже не замолкала. Заметил, что по улице мимо торопливо пробежал какой-то мужик, волоча маленькую девочку за руку. Она спотыкалась, но ему это было фиолетово, он по-прежнему ее волочил

за руку.

И тут меня пробрало по-настоящему. Заныло под ложечкой. Однозначно это сирена воздушной тревоги, и папаня тащит свою дочку в бомбоубежище. А значит, раз немецкие города бомбят, то вторая мировая идет полным ходом.

Подул сильный ветер, взметнул какой-то красный флаг, до этого уныло свисавший с флагштока на видимом мне с переулка здании, и тот развернулся. Ох ты! По центру черная зловещая свастика в белом кругу. Сомнений больше нет, я в каком-то городе в нацистской Германии в разгар второй мировой войны со внешностью и документами еврея. Возможно, единственный такой на сотни километров в любую сторону. И должен продержаться минимум три дня на свободе??? Шутите?

Вот тут я и пожалел, что выбрал невозможный уровень. Но было уже поздно. Ладно, пора включать мозг, эмоции меня точно не спасут!

Первая мысль – забраться в какую-нибудь мусорку, и не вылезать из нее до поздней ночи. Но тут же решил, что это только усугубит мои проблемы. Буду еще и пахучим и грязным, совсем стану привлекать внимание. А ночью, к тому же, наверняка в условиях войны комендантский час. И везде будут шастать патрули, для которых я буду как праздничный торт для именинника.

Глава 3

Выжить в третьем рейхе

Думалось под бьющую по нервам сирену не очень-то хорошо. Как вдруг меня осенило – эта самая противно воющая сирена и есть мой лучший шанс выжить! Пока все, как оглашенные, мчатся в бомбоубежища, у меня есть несколько минут, чтобы сделать те шаги, что могут позволить мне уцелеть в такой ситуации. Ясно, что вместе с ними я туда не побегу. В бомбоубежище все успокоятся, и, как только разглядят еврея, то тут же передадут его в руки полиции. Так что риск попасть под бомбы сейчас наименьшая из тех проблем, что передо мной стоят.

В идеале – найти бы того, кто спасает евреев, рискуя собственной жизнью, прячет их за какой-нибудь двойной стеной в своей квартире или на чердаке. Но какие у меня шансы, не зная никого в городе, такого найти? Стал припоминать. Вроде бы в одной лодке с евреями оказались католические священники, Гитлер их тоже сотнями гнал в концлагеря. Может, податься в церковь, и попросить там о помощи? Но вот заковыка – Гитлер начал проводить такую политику уже в середине тридцатых годов, и, скорее всего, все добрые и несогласные с нацистами священники уже в концлагерях. А вот кто заместил их вакансии в немецких церквях? Может, честолюбивые карьеристы, которые тут же сдадут еврея полиции, вместо того, чтобы спрятать и спасти обратившегося в храм божий за помощью?

Попытаться поискать сочувствия у первых попавшихся рядовых граждан? Шансы ее получить мизерные. Вспомнил, как Петька рассказывал про знаменитый побег из концлагеря в Австрии, вроде бы Маутхаузен, когда к поимке беглецов нацисты привлекли местное население. Из трех сотен, добежавших до леса под пулемётными очередями, уцелело впоследствии 11. И только одна фрау во всех окрестных населенных пунктах спасла нескольких из них, остальные местные жители зверствовали не хуже эсэсовцев, помогая ловить и убивать беглецов. Забивали ногами, перерезали горло, выпускали кишки. Блин, это была Австрия, и это был 1945 года, когда уже даже самым тупым было ясно, что фюрер продул. Если сейчас какой-нибудь 1943, то у немцев еще могут быть иллюзии, что они могут победить. Так что искать помощи у них – все равно, что подставлять шею под нож. Было бы у меня с сотню попыток – может, и нашел бы какого антифашиста методом перебора. Но за три – я вас умоляю!

Следующая мысль – может, мне под шумок грабануть какой местный продуктовый магазин, а потом, с водой и продуктами, уже искать, куда спрятаться? Найти какое нежилое здание или заброшенный завод, и там затаиться? По ощущениям сейчас раннее лето, по идее, по ночам не замерзну до смерти. Авось найду еще каких старых газет, чтобы утеплиться.

Подошел к улице и осторожно выглянул из своего закоулка. Блин, не зря на здании напротив висел флаг! В каком бы городе я сейчас не был, а это, похоже, была одной из главных его улиц. Сплошь огромные помпезные здания с развевающимися флагами, явно какие-то административные учреждения. Не дай бог прямо тут еще находится какое-нибудь управление жандармерией или СС, как раз то, что надо для наглого человечка, выбравшего невозможный уровень.

Но делать нечего, сирена не будет звучать вечно. Надо использовать эту возможность по полной. Выскочил из переулка и помчался, как подстреленный, по улице, как и еще несколько прохожих, низко пригибая голову, в надежде, что никто не приметит мою наружность. Постараюсь найти другую улицу, на которой вместо административных зданий будет что попроще, там и попробую, уже по наитию, найти подходящий магазин.

Улица попроще, уже без помпезных зданий с флагами, нашлась через сотню метров. Только вот по ней в мою сторону шел военный патруль из трех солдат в шинелях. Надо ли говорить, что я промчался дальше, отвернув голову в другую сторону, чтобы не соблазнять их моими классическими пейсами к человекоубийству?

Скрывшись из виду патруля, удвоил скорость. Надо бы пробежать побыстрее до следующей улицы и свернуть в нее, прежде чем эти солдаты выйдут на эту. И плевать уже, насколько она там помпезная или нет.

К счастью, вторая улица оказалась тоже попроще. И на ней я впервые увидел пару разбитых бомбами зданий. Тут же вдохновился – ага, вот и потенциальное место, где можно будет спрятаться! Наверняка в развалинах найдется какое укромное местечко!

Что-то гроыхнуло, и земля под ногами дрогнула. Явно не так уж и далеко упали бомбы. Все, о чем я мог сейчас молиться, так это чтобы бомбардировщики задержались над городом подольше. Найденные развалины – это хорошо, но без воды и еды столько не выжить. Ладно, обойдусь без еды на крайний случай, можно и поголодать, но вода нужна, без нее я три дня не продержусь.

Наконец, увидел и что-то вроде продуктового магазина, только совершенно невзрачного. Дверь закрыта, никого поблизости нет, видимо, все уже успели добежать до бомбоубежищ. Оглянувшись, схватил кирпич, валявшийся у развалин напротив, запустил в стекло. Оно, хоть и было заклеено бумагой крест-накрест, как и все окна вокруг, чтобы легче противостоять ударным волнам при взрывах бомб, не выдержало. Стекла посыпались в основном внутрь, но часть повисла на бумаге. Пнул ленту, на которой больше всего было осколков, и запрыгнул через дыру внутрь. Внутри никого. Помчался вдоль полок. Как убого! Хлеб, разнообразные консервы, да несколько видов овощей. И нигде нет воды.

Внезапно до меня дошло. Да я же ополоумевшее дитя двадцать первого века! Какие тут будут пятилитровки с водой или литровые бутылки с минералкой, да еще и в условиях военного времени! Тут же все воду пьют прямо из-под крана!

Тем не менее, схватил с полки пару буханок какого-то серого хлеба, завернул их в бумагу, сунул в карманы три банки с какими-то консервами и рванул с добычей из магазина на улицу.

Выскочил на улицу, рванул было к развалинам, и тут мозги снова заработали. Тупо как-то, ограбив магазин, прятаться тут же в развалинах! Так можно и титул идиота года заработать! И я помчался дальше по улице под надрывное завывание сирены. Сирена противовоздушной тревоги – лучший друг взломщика, можно улепетывать от ограбленного магазина во всю ивановскую, но никто ничего плохого не подумает!

Выскочил на следующий перекресток и чуть не столкнулся с очередным патрулем. Сердце ухнуло в пятки, особенно когда один из патрульных окликнул меня. Но мозг, почему-то теперь хорошо знавший немецкий язык, перевел, что патрульный советует мне бежать к бомбоубежищу налево, там ближе. Развернувшись налево, я, так и не взглянув в лицо патрульным, побежал ещё быстрее, в тревожном ожидании окрика или даже выстрела. Но прошло несколько секунд, и ничего такого не произошло. Понял, что солдаты не рассмотрели мое лицо под шляпой, просто направили одного из заблудившихся граждан города к ближайшему бомбоубежищу.

На очередном повороте свернул направо, поскольку к бомбоубежищу приближаться мне точно не стоило. И снова побежал, тем более, что увидел невдалеке по улице очередные развалины. Домчавшись до них, остановился, тяжело дыша, но тут же разочаровался. Попавшая бомба сделала свое дело так хорошо, что от многоэтажного дома осталась просто груда кирпичей. И тут сирена смолкла.

По моим нервам эта внезапная тишина ударила не хуже взрыва. Она означала, что бежать, не привлекая внимания, больше нельзя, а улицы скоро заполнятся вышедшими из бомбоубежищ пешеходами. И хана тогда всей моей конспирации, такие пейсы и нос в нормальной обстановке от прохожих мне не спрятать. От отчаяния рванул к подъезду ближайшего к развалинам многоэтажного дома. Подъезд был открыт, заскочив внутрь, я на мгновение остановился. Попробовать поискать спасения на чердаке? Уже рванул было наверх, как пришла в голову

другая мысль. А что, если попробовать найти пустую квартиру, в которой сейчас никто не живёт? Мало ли, человек уехал в командировку или навестить матушку в соседний город?

В данный момент подъезд и, скорее всего, все квартиры должны быть абсолютно пусты, все жильцы, по идее, сейчас в бомбоубежищах. Низко наклонив голову, я принялся обследовать коврики перед дверью каждой из квартир. Есть ли слой пыли, или они все чистые?

Первые три этажа особо не обнадежили. Пыль если и была, то в ней отпечатывались следы ног входящих и выходящих жильцов. Но все же, на четвертом этаже, предпоследнем, я решил, что удача мне улыбнулась. На коврике перед коричневой деревянной дверью лежал толстенный, никем не потревоженный слой пыли. И видно было, что дверь открывается внутрь, то есть ее можно попытаться выломать. Как мне захотелось в этот момент обладать скилами, позволяющими открыть замок, не ломая его и не оставляя следов взлома! Но увы, не тем я раньше, видимо, занимался.

Прицелившись, я выдал мощный пинок в район замка. Удар оказался таким мощным, что дверь не просто раскрылась, а едва не слетела с петель. Упс! Перестарался, не учел силушки богатырской, полученной за счёт усвоенных трофеев.

Ворвался внутрь, тут же принялся осматривать, насколько пострадала дверь. Если снаружи будут видны следы взлома, то соседи тут же вызовут полицию, и вместо убежища квартира станет западней. Вроде вышло более-менее нормально, прикрыв дверь, я увидел только один свежий скол. Тут же оторвал от одной из буханок кусок хлеба, разжевал, бросил в пыль, и покатал по ней, пока он совсем не испачкался. Затем тщательно залепил мякишем следы скола. Отошёл на пару шагов, придирчиво осмотрел. Если специально не приглядываться, ничего не видно.

Порадовался тому, что смотрел ролики на Ютуб по ремонту, в одном из них и была похожая идея. В Москве не пригодилось, так в Германии использовал.

Только снова вошёл внутрь, аккуратно прикрыв дверь так, чтобы она казалась закрытой, и сделал пару шагов по коридору, как одна из дверей в комнаты распахнулась, и оттуда, хромя, вышла древняя старушка. Подслеповато

уоставившись на меня, она спросила:

- Ганс? Это ты?

Секунду я стоял в ауте, потом опомнился. И заявил, поскольку терять мне было нечего:

- Да, это я. Я хлеб принёс и консервы!

И стал смотреть, как отреагирует старушенция.

Сухие губы растянулись в улыбке:

- Это хорошо. Пошли на кухню!

Я послушно последовал за старушкой, гадая, действительно ли мне удалось сойти за некоего Ганса, скорее всего, ее внука или племянника, и, если это так, то прокатит ли это и дальше. Но тут дело такое - не попробуешь, не узнаешь.

Старушка стала хлопотать у плиты, разогревая чайник, я достал и выложил на стол украденные в магазине продукты. Чайник вскипел, старушка, неспешно двигаясь, налила нам чай. Попробовав его, я скривился - сено-солома. Впрочем, время сложное, Германия воюет с Великобританией, главным поставщиком чая из своих индийских колоний, так что удивляться не приходится.

Разрезали и одну из буханок. Старушка выложила на стол банку варенья, судя по пыли на ней и засахаренности содержимого сделали его уже много лет назад. Но для бутербродов вполне сгодилось.

Я жевал молча - мало ли старушка в своем уме, а просто плохо видит? Нечего ей давать больше возможностей понять по голосу, что я не Ганс. Единственное, на что отвлекся, так это на старую газету на подоконнике. Повествовала она об успехах армии третьего рейха, включала кучу цитат от Гитлера на все случаи жизни, и была датирована маем 1942 года. Выцвела, но не так, словно пролежала там пару лет. По виду ей с месячишко, не больше. Вот я и определился с датой своего визита к нацикам!

– Внучек, но ты же должен быть в армии? – спросила меня старушка через несколько минут.

Хорошо, что я хоть теперь представляю, за кого себя выдаю. Внучок, не племянник. Но плохо, что я даже не знаю имени «своей бабушки». И не очень весело, что она перешла к таким вопросам. Не похоже на выжившую из ума старушку. Хотя, не так много я таких и видел. Бабки на лавочках у нашего подъезда по остроте языка могли смело конкурировать с некоторыми известными юмористами, а это таки признак здравого рассудка.

– В отпуск отправили, на неделю, – осторожно ответил я.

– Это хорошо, – закивала бабка, – но тут тоже бомбят!

– Это да! – снова ограничился короткой фразой для ответа я.

– Завтра фрау Анхель зайдет, принесет продукты из магазина, – сказала бабка, – а ты пока устраивайся в своей комнате.

Что-то у меня все больше крепки подозрения, что бабка меня раскусила, и ситуация накаляется. Всего одна фраза, а в ней – два подвоха. Во-первых, завтра появится какая-то совершенно не нужная мне здесь фрау. И формулировка «фрау Анхель», без каких-либо пояснений означать может только одно – Ганса она лично знает, и еврея с классическими пейсами за него не выдать. Да даже если пейсы сбрить, вряд ли это сильно поможет! Свой совершенно выдающийся нос я же не отрежу! И бабка, вполне очевидно, могла намекать – ты не мой Ганс, я это знаю, но пока мы один на один, я буду вести себя благоразумно. Мало ли, прибьешь меня иначе. А вот когда на пороге квартиры появится фрау Анхель... Кстати, может, никакой фрау Анхель завтра и не будет, просто бабка берет меня на понт. Хочет, чтобы испугался и сбежал.

Во-вторых, бабка фактически дала мне тест – найду ли я ту комнату, в которой жил ее внучок. Это может означать прямую подколку – ну-ка, выдаешь себя за внука на словах, а как справишься с такой задачей? Но может означать и то, что бабка все же твёрдо не уверена, что я не ее внук, и устраивает мне тест, чтобы попытаться определиться.

Тянуть не стал, пошел искать свою комнату. В принципе, задание было не таким и сложным. В квартире три комнаты, в две двери открыты. Бабка, когда я вошел в коридор, вышла из одной из них, скорее всего, своей спальни, значит, она сразу отпадает. Из оставшихся двух в одну дверь закрыта, в другую открыта. Открытая дверь может означать, что комнатой часто пользуются, и это гостиная. А зачем держать открытой дверь в бывшую спальню внука?

Поэтому я уверенно пошел к закрытой двери. Потянул ее на себя – точно, небольшая спаленка, и пыли столько, что видно, что ей давно не пользовались. Плюс – парочка плакатов с какими-то немецкими киноактрисами на стенах. Похоже, не ошибся!

Дверь за собой закрывать не стал, бабулю надо контролировать, чтобы не сбежала в подъезд. И оглядываться на нее тоже не стал, мало ли она этого ждет, как признака неуверенности. Скинул сапоги, бухнулся, не раздеваясь, на кровать. Как ведет себя подросток, меня учить не надо, я только из этого возраста выбрался. Дождался, когда бабка уйдет в свою комнату. Тут же вскочил, и стал тихонько обыскивать комнату Ганса. Прежде всего, меня интересовало его фото, и какие-нибудь документы. Мало ли получится подкорректировать свою внешность, чтобы выдать себя за него, если мы внешне похожи, перед этой фрау Анхель, если она такая же старенькая, как моя бабка. Документы пригодятся и в случае, если все же придется отсюда драпать.

Фото я нашел достаточно быстро. Но вот незадача – парень на фото совершенно не походил на меня в нынешней роли еврея, хотя и был немного похож на меня прежнего – русского парня Сергея. Что совсем не удивительно, треть территории Германии – онемеченные славянские земли. Достаточно посмотреть на название городов на ее карте. Тот же портовой Росток даже при бурной фантазии явно не был назван так немцами. Так что многие немцы на деле онемеченные славяне, и ни о какой чистоте «арийской расы», о которой блажит фюрер, говорить не приходится.

Еще раз разозлился, что в моем задании мне приделали такую носяру. Есть у меня знакомые евреи, которые выглядят точь-в-точь как русские. Много этот народ мотался по миру, хоть и не всегда по своей воле, смешанные браки тоже были, так что такую хрестоматийную наружность, что соорудили мне, у них еще поискать. Хмыкнул, подумав, какого размера был бы нос, если бы выбрал более легкую степень прохождения. Уменьшили бы на сантиметр? А если бы взял самую простую – вообще бы оставили мою природную внешность? Ну да, с ней

даже в нацистской Германии выжить было бы не в пример проще. По крайней мере, каждый патруль бы не останавливал.

Но что есть, то есть. После всей этой нервотрепки тянуло в сон. Но вот чего мне сейчас точно не стоило делать, так это спать. Вдруг старушка на самом деле меня раскусила, вероятность чего очень высока, и просто ждет не дождется, когда можно будет тихонько выйти в подъезд, и позвать на помощь. И проснусь я тогда уже под дулом пистолета какого-нибудь эсэсовца, который скинет меня с кровати, и как следует отпинает из расовой ненависти по печени, прежде чем начать прикидывать, на месте меня пристрелить, или все же затеять муторную процедуру по отправке в ближайший концлагерь на утилизацию?

Откинув в сторону заманчивую идею прикорнуть чуток, я нашел ножницы, взял еще одну найденную на шкафу старую газету с очередными речами Гитлера, и принялся состригать растительность с лица на нее перед крохотным зеркальцем. Пейсы заметят на улице еще быстрее, чем характерный нос. Мне такие дополнительные проблемы ни к чему.

Повезло, что ножницы оказались острыми, и их кончиками удалось буквально по волоску пейсы напрочь искоренить. Тридцать минут вычеркнул на это из жизни, но после облегченно сел на кровать, потирая отваливающиеся от усталости руки. Так, и что же мне теперь делать?

В принципе, основную работу мой мозг проделал, пока я стригся. Хоть я и был сосредоточен на стремлении получше постричься, размышлять над проблемой выживания это не мешало. Основные соображения, к которым пришел – убежище я нашел просто царское, исходя из моих обстоятельств, и надо быть идиотом, чтобы его покидать. На улице, когда там надсадно не вопит сирена, я не продержусь и минуты. Решил также, что буду исходить из того, что бабка вполне в своем уме, и уже меня разоблачила, нечего себя убаюкивать надеждами. И раз Ганса из меня точно не выйдет, буду играть за Соломона, еврейского парня в нацистской Германии, готового на все, чтобы не отправиться в газовую камеру, после того, как его постригут налысо, чтобы волосы использовать на набивку для подушек, и разденут, чтобы и одежда не пропала. Немцы, они такие, хозяйственные, ничего не должно пропадать!

Подумал о том, чтобы кинуть матрас на полу перед дверью, чтобы, пока сплю, старушка не сбежала в подъезд. Но от этой идеи пришлось отказаться – сколько старушке понадобится времени, чтобы сообразить, что можно написать записку

о ворвавшемся к ней еврее, и выкинуть ее в окно? Подумав об этом, с кровати я подскочил – а что, если она уже это и сделала? И тогда все мои планы пойдут коту под хвост.

Подбежал к комнате бабуся, рванул дверь на себя. Бабуся чинно сидела на стуле и вязала, только удивленно подняла голову.

– Все в порядке! – сказал я, и пошел в гостиную – искать веревку, чтобы ее связать.

Глава 4

Нападение на штаб-квартиру

Ю-тян, аэропорт

Исчезновение тела Виктора вначале шокировало меня, но потом слова сэнсэя о том, что выпавшие трофеи могут быть наследством для Семена, меня успокоили. Естественно, я поддержала сэнсэя, и Семена удалось уговорить усвоить выпавшие заряды. Немножко забавляло его смущение – видно было, что он потерялся в этой ситуации, и боится, что мы осудим его за то, что тело Виктора исчезло, когда он хотел помочь его перенести. Это было очень мило! Все же прекрасно понимали, что от него ничего не зависело!

Но тут же меня этот вопрос волновать перестал, поскольку прямо перед глазами вспыхнула крупная надпись красными буквами:

– Внимание! На штаб-квартиру вашей фракции совершено нападение! Все члены фракции обязаны в течение минуты подготовиться к участию в отражении атаки! Отказ от помощи фракции карается удалением из ее рядов. Внимание, в течение минуты вы должны нажать на кнопку под надписью – согласен, после чего проследуете на поле боя! Примите меры по сохранности вашего физического тела на время вашего отсутствия! Время будет максимально сжато, но все же ваше отсутствие может затянуться.

– Сэнсэй, папа! – крикнула я, прочитав, – тут у меня какая-то надпись! На фракцию напали!

– У меня тоже! – хором ответили сэнсэй и Дмитрий.

– Семен! – обернулась я к удивленному русскому парню, – нас всех троих вызывают в виртуальную игру на помощь фракции! На нее кто-то напал! Присмотришь за нашими телами, чтобы не получилось, как с Виктором?

– Конечно, идите! – поспешно ответил тот, – здесь все будет в порядке!

– Спасибо! – радостно сказала я.

А сэнсэй и отец благодарно поклонились, и тут же замерли. Видимо, сразу же нажали на кнопки, что готовы к отправке. Ойкнув, нажала и я. Но все же успела услышать крик Семена вслед с пожеланием удачи!

Стены аэропорта исчезли, секунда полной темноты, а потом я зажмурилась от полыхнувшего в глаза света. Конечно, тут же постаралась их открыть, в голове намертво засела фраза из надписи, что нас перекинут на поле битвы. Не то место, где стоит торчать с закрытыми глазами! Пока проморгалась, прошло несколько секунд. Смахнув выступившие слезы, все же смогла увидеть, что оказалась над огромной, практически бесконечной равниной. Море волнующейся под ветром зеленой травы, и ни одного дерева. Выяснилась и причина такого яркого освещения – над равниной сбоку полыхали сразу два солнца, причем каждое из них раза в два больше по размеру, чем наше земное. Опустив взгляд вниз, поразилась тому, что стою как бы на воздухе метрах в пяти над землей, а ноги в то же время ощущают реальную опору. Ойкнула, и инстинктивно сгруппировалась, ожидая падения.

– Вновь прибывшие, проходим ко мне! – раздался резкий голос позади меня, – не занимаем порталную площадку! Она должна быть свободна для подкрепления!

Резко развернувшись, я увидела огромную фигуру в пятнадцати метрах от меня, которая, по всей вероятности, и сделала объявление, и возле нее целую толпу людей и других существ. Трехметровый гигант выглядел странно – если голова была еще немного похожа на человеческую, то тело было словно изломано, и руки росли из боков, а не из плечей. Выглядело все так, словно огромного

человека взяли, и где-то сдавили прессом, а где-то, напротив, растянули. Существ, явно не похожих на людей, было раз в двадцать больше людей. У них тоже были странные фигуры – слишком тощие или, наоборот, толстые, по сравнению с человеком, разные были и головы. Но одно было непреложно для всех, кого я видела – две ноги, две руки. И, самое важное, рядом с гигантом оказались и мой отец с сэнсэем. Пока я тут рот разевала, они уже успели к нему подойти!

Снова ойкнув, я рванула к ним. Хотя как рванула – идти по воздуху было очень странно. Поэтому скорость моя была, скорее, черепашьей. Вытянуть ногу, нащупать опору, поставить ногу, перенести на нее центр тяжести, снова другой нащупать место для перемещения.

– Вниманию новичков – пол невидим, но он в полном порядке! Не робейте! – рявкнул гигант, и я тут же ускорила, сообразив, что окрик, скорее всего, предназначен именно мне.

– Так, все собрались! Слушаем внимательно! – продолжил гигант, когда я, и еще несколько существ, возникшие на площадке через несколько секунд после меня, подошли поближе к гиганту, – объясняю, как все обстоит! На нас напали конкуренты из фракции карателей! Для новичков поясню, как будет проходить битва! Все члены нашей фракции и фракции карателей Системой делятся на отряды по уровням. Критерий деления – каждые пять уровней. То есть, члены нашей фракции с уровнями, к примеру, от шестого до десятого, будут сражаться на отдельном поле битвы с членами фракции карателей таких же уровней! Запускается одновременно по десять игроков с каждой стороны! Выигравшей объявляется сторона, первая убившая или захватившая в плен больше половины игроков противника! Победите – отдых десять минут, к выжившим добавляется пополнение, и снова в бой! Если погибли – все для вас закончено, возвращаетесь к себе домой. Когда одна из фракций получает стабильное преимущество в десять процентов побед над другой по итогам сражений на всех полях, Система объявляет битву законченной в ее пользу! Проигравшая сторона выплачивает репарации, которые серьезно ослабляют фракцию. Не доводите до этого, побейте уродов!

Толпа вокруг радостно и одновременно угрожающе взревела. Я задумалась. Ну, что-то в этом есть! Неразумно было бы запускать игроков с низкими уровнями сражаться с игроками с высокими. Хотя полной справедливости и тут нет – кому-то из врагов придется сражаться с сэнсэем, и ему вряд ли это понравится, а

кому-то повезет встретиться со мной, его скромной ученицей. А уровни-то у нас с сэнсэем – одинаковые!

– Теперь больше информации о врагах, кто еще не в курсе про них! Каратели – не самые приятные в общении личности! Специализируются на оплаченных сторонними заказчиками операциях по подавлению восстаний и мятежей! Их не смущает и геноцид! В плен им сдаваться не рекомендую – будут мучить, пока не прозвонит сигнал к окончанию сражения.

Я сглотнула, услышав про такие детали. А ничего, что у меня на кровати лежит большой плюшевый кролик и мне всего пятнадцать лет? Но тут же подумала, как презрительно скривился бы сэнсэй, заяви я ему что-либо подобное. И отогнала предательскую и пораженческую мысль подальше. Главное – не попадать в плен!

– Еще информация! – продолжил гигант, – каратели не испытывают, как мы, привязанности к холодному оружию. Вернее, пользуются и им, но охотно используют и все остальное. С учетом особенностей нашей фракции, поле битвы будет максимально пересеченным, чтобы соблюсти элемент справедливости, и не дать карателям перебить наших бойцов с большой дистанции из стрелкового оружия. Максимально используйте рельеф местности для того, чтобы одержать победу! Да, то, что еще нужно знать новичкам – трофеи не собирайте, их забрать у убитых нельзя. Покажите себя на поле боя достойно – и призы вам тоже будут!

Ну, приятно, что система об этом позаботилась! Хотя тут я на секунду отвлеклась от осмысливания речи, обратив, наконец, внимание на оружие столпившихся вокруг людей и существ. Мечи, сабли, алебарды, нагинаты, палицы – этого было в избытке. Но у подавляющего большинства через плечо также были перекинута луки с колчанами, или арбалеты. Всех размеров, включая совсем портативные. Ох! Похоже, мы в нашей группе зря об этом не подумали!

– Погоди, доберемся и до этого! Всеу свое время! Мы почти закончили формировать свой стиль сражения с монстрами при помощи мечей. В ближайшее время будем дополнять его дистанционным оружием! – сказал внезапно сэнсэй, прочитав эмоции на моем лице.

Я вообще была для сэнсэя, как открытая книга. И уже не удивлялась этой его способности – огорошить меня внезапно ответом на незаданный вопрос.

– Теперь вы знаете все, что вам нужно! – крикнул гигант, – приготовьтесь! В течение минуты вы отправитесь сражаться!

Я попыталась сосредоточиться и успокоиться перед боем, начав глубоко дышать. Это все не настоящее, это виртуальная реальность! – попыталась утешить я себя. Помогло не очень. Болевые ощущения-то будут, как в реальной жизни, в случае чего, вот тебе и виртуальность! Затем опустила ладонь на рукоять катаны, и это мне сразу придало уверенности. Катана у меня – просто замечательная. А если еще повезет попасть в одно сражение с отцом и сэнсэем...

Очередная вспышка – и я уже в новой местности. Большая площадка, метров сто на двести, стены огорожены высоченным забором, я оказываюсь с одной из ее сторон в компании группы людей и существ. К моему разочарованию, ни отца, ни сэнсэя рядом нет.

– Система написала мне, что у меня самый большой уровень в группе, и главный я! – заявил огромный африканец с копьем с широким лезвием в правой руке и десятком дротиков в колчане за спиной. В левой руке он держал большой овальный щит метровой высоты, на шее у него висело несколько ожерелий с крупными бусинами, а голову охватывало что-то типа обруча.

Я ему по росту не доходила до солнечного сплетения. В группе также оказался еще один человек, кроме меня и африканца, тоже чернокожий, с копьём с тонким лезвием и луком со стрелами, все остальные были инопланетянами. Я оказалась единственной, не имеющей никакого оружия, которое можно использовать на дистанции.

– Слушайте мою команду! – сказал африканец, – когда система даст сигнал к бою, вперед не бежим! Лучники – ваша задача – поджечь зажженными стрелами все, что впереди может гореть! Пусть будет как можно больше дыма, из которого мы сможем наносить внезапные удары по противнику! Лучники, что стоят слева от меня, поджигайте все, что с этой стороны, те, что справа – соответственно справа. Кроме того, если есть у кого соответствующие навыки и заклинания, позволяющие ухудшить видимость, тоже используйте. Только не

надо ничего наподобие смерча – места тут очень мало, не факт, что по нам же и не ударит.

У меня и до этого возражений не было по поводу того, что он главный, а после отданного приказа их и подавно не могло остаться. Осмотрела поле будущего боя повнимательнее.

Как и обещали недавно, на нем было множество укрытий! Площадка была покрыта густой зеленой травой мне по колени, среди которой тут и там подымались молодые и зрелые деревья с густой кроной. Хватало и кустов, в том числе и подсохших. Да, они выглядят так, словно будут гореть охотно!

– А мы в пожаре не сгорим? – спросил один из инопланетников африканца.

– Трава зеленая – исключено, – коротко ответил тот, – но если рядом будет много дыма, подготовьте тряпку. Ее можно намочить и замотать вокруг рта и носа. Если нет воды, годится и моча.

Небольшая пауза. Затем африканец снова поднял голову.

– Кто умеет незаметно ползать, пользуйтесь травой! – отдал новое указание командир, – остальные – используйте стволы деревьев и кусты. В кроны деревьев не забирайтесь, противник может их на всякий случай обстрелять. Если используете кусты, максимально пригибайтесь к земле, по той же самой причине.

Огромный воин задумался. Потом продолжил:

– Когда поле окажется задымленным, командовать дальше вами не смогу. Сохраняем тишину, держимся минимальными по размеру группами, или по одиночке, атакуем врага самостоятельно. Внимательно присмотритесь друг к другу прямо сейчас, чтобы могли узнать в дыму, и своего союзника не зарезали.

Еще немного помолчал. Затем сказал:

– Это все! Как только система даст сигнал к началу, будьте готовы поджигать сухие кусты.

Я тут же стала присматриваться к своим временным товарищам. Поняла уже, что лидер у нас очень толковый, все, что он сказал, было действительно, полезно. Так что буду руководствоваться его указаниями.

Из семи разумных существ, что оказались с нами, трое явно принадлежали к одной расе, а четверо – к другой. Трое были худыми, жилистыми, головы вытянутые, глаза огромные, нос плоский, рост под два метра, руки длиннее, чем у человека, сантиметров на двадцать, и руки, и ноги с двумя суставами. Четверо – были округлыми, все ниже меня ростом, глаза и нос очень похожи на наши, но головы сплюсненные, суставы на конечностях как у нас, по одному. Но на спине что-то вроде огромного горба.

Вооружены тоже были по-разному. Трое – парными короткими мечами и луками. Четверо – чем-то вроде длинных кривых сабель, таких же кривых кинжалов и арбалетов.

Только успела запечатлеть мысленно облик своих соратников, как перед глазами вспыхнула надпись:

– Боевые действия начаты!

Лучники в нашей группе оказались классные. Не успела погаснуть надпись, как вспыхнули несколько факелов, от огня которых стали поджигать стрелы. А затем, едва стрелы занялись, начался обстрел сухих кустов. Где-то сработало, где-то нет. Правую сторону поля боя заволокло дымом получше, чем левую. Для меня это было хорошо – я стояла справа от командира.

– Все, идем навстречу противнику! Убивайте наверняка, некоторые неплохо хилятся! – отдал тот последний приказ.

И тут же подал пример, бросившись в густую траву, и очень ловко в ней пополз. Обратила внимание, что спина у масая оказалась окровавлена. Слово он уже недавно повоевал, и извозился в крови. Поняла, что он, видимо, из числа тех, кто одержал победу в предыдущем бою. Интересно, в нашу группу его одного такого закинули, или кто из наших одnogруппников тоже успел уже повоевать?

Не скажу, что я ползун экстра-класса, но тоже плюхнулась на землю, и поползла, старательно подражая ловким движениям африканца. Вспомнила, где видела

фотографии воинов с такими копьями и дротиками – когда сэнсэй рассказывал мне про масаев! Тогда дротики нашего командира правильней называть ассегаями. Сэнсэй очень хвалил масаев за воинское искусство. Получается, нам с командиром повезло.

Я оказалась самой крайней с нашего ряда, слева от меня полз второй чернокожий мужчина. Делал он это намного менее ловко, чем масай. Да и оружие у него было совсем другое.

Порадовалась, что сэнсэй столько со мной занимался иайдо. Если мне придется все время вжиматься в землю, то поза для выхватывания меча при встрече с противником будет максимально неудобной. Как раз наука иайдо и пригодится. В каких только позах сэнсэй не учил меня молниеносно выхватывать меч, кроме традиционного положения сидя! Все не могла раньше понять, зачем это. Вот теперь больше вопросов нет. Не ползти же с обнаженным мечом, от него запросто может солнце отразиться, и меня тут же заметят и убьют.

Пять десятков метров, и я добралась до нескольких стоящих в ряд деревьев. Дым от горящих неподалеку кустов начал разъедать глаза, хотелось кашлять. Оторвала от кофты длинный кусок ткани, завязала себе нос и рот. Воды у меня не было, писать на ткань не стала – не поняла, как я это буду делать, если в любой момент на меня может выскочить враг? Так дописался до того, что убьют.

Слева и впереди раздались звуки выстрелов из инопланетного оружия. Стреляло оно негромко, но, если раньше слышал, то опознать легко. Секунд через десять неподалеку раздался сдавленный крик. Телом вжалась плотнее в траву, голову приподняла. На миг дым рассеялся, и я увидела неподвижно лежащего в траве чернокожего. Лежал он кверху спиной, но голова его была повернута лицом туда же. Кто-то с огромной силищей не только сломал ему шею, но и развернул голову на 180 градусов. Ужас!

Проползла немного вперед, мало ли мое местонахождение тоже засекали. Деревья оказались позади метрах в десяти. Это хорошо, пусть противник пытается высмотреть меня за ними, вряд ли он поверит, что враг не захочет спрятаться в таком удобном месте, за толстыми стволами.

Кольнуло предчувствие опасности. Резко перекатилась вправо. Совсем рядом негромко рывкнуло инопланетное оружие, и место, на котором я только что лежала, задымилось от удара плазмы. Главное, что я увидела, откуда выстрелили, и понеслась туда с выхваченным мечом. За ближайшим кустом оказался человек, белый, глаза его расширились от ужаса, когда он увидел меня с обнаженным мечом, и он поднял плазменный излучатель, пытаясь парировать им удар моего меча. Не получилось, я слегка изменила направление удара, и отрубила обе его кисти. Он заорал, излучатель вместе с кистями полетел в траву, и я вторым ударом отрубила его голову. Получилось все так быстро, что, когда фонтан крови ударил из шеи, излучатель еще до травы не долетел.

Меня замутило, и я тут же убежала оттуда. Рванула к соседним деревьям, ближе в сторону, где первоначально находился противник. Сейчас-то все, скорее всего, уже перемешались.

Спрятавшись за стволом дерева, отдышалась. Дыма тут было меньше, мутить меня перестало. Едва пришла в себя, снова скользнула в густую траву. Авось и дальше будет везти, как только что повезло!

Снова услышала звуки выстрелов. Терпеливо ждала, не высовываясь из травы, только приподняла голову, пытаясь хоть что-то разглядеть. Внезапно звук выстрела раздался совсем рядом, за одним из тех деревьев, где я только что была. Не раздумывая, на инстинктах рванула туда. Выстрел прозвучал – это означает, что несколько секунд оружие будет разряжено. Это мой шанс!

Заскочив за деревья, я поняла, что не все так просто. Чужаков было двое, у их ног валялся один из наших, тех, что пониже и округлые. Зарядом из оружия одного из чужаков ему выжгло верхнюю часть лица. Ствол оружия все еще был направлен на тело. А вот оружие второго оказалось направлено прямо на меня, и тут же выстрелило.

Думала, я умру на месте, но выстрел прозвучал, а я была невредима. Только спустя долю секунды сообразила, что это сработала моя защитная сфера!

Оба чужака были необычной формы, какими-то треугольными. Мышцы очень мощные, это видно, но тело какое-то странное, чем ниже, тем более расширяющееся. Но самое главное, что у обоих была шея. В этом направлении и устремилась моя острая катана. Увидела изумление на лице выстрелившего в

меня, а потом его голова кувыркнулась в воздухе вместе с головой его соседа.

Мигнуло уведомление:

- Поздравляем! Ваша команда выиграла!

Я убила троих противников! Будем чем похвастаться сэнсэю!!! – ликовала я. Вот только внезапно я оказалась в траве на коленях, хотя вовсе этого не планировала. Подбородок упал на грудь, открывая вид на массивную рукоять кинжала, торчащую в солнечном сплетении. Тоже какую-то треугольную, как и сами чужаки. И когда кто из них успел??? И почему я сразу этого не почувствовала? А затем я рухнула на бок, и вот тогда и накатила боль.

Глава 5

Выполненное задание

Семён, аэропорт

Честно говоря, было завидно. Раз – и все трое оказались в игре, защищать свою фракцию. А мы остались тут, в разгромленном монстрами аэропорту. Интересно, моя фракция когда собирается подкинуть мне работенку?

Всех, кто остался в сознании, я тут же разбил на группы, и поставил в охранение по двум кругам. Побольше в дальний круг, поменьше в ближний. Мужики, которые приехали с олигархом, снисходительно улыбнулись, но мои приказы тоже выполнили. Ну да, я понимаю, профессиональные телохранители, наверняка прошли через спецчасти, и в горячих точках побывали. Для них молодой пацан, раздающий приказы направо и налево, выглядит забавно.

Первой вернулась Ю-тян. Внезапно ожила, встрепенулась, взмахнула руками, словно защищаясь, и тут же расслабилась, увидев, где она.

– Папа и сэнсэй ещё там? – спросила она.

– Похоже на то! – ответил я, подойдя к ней, – как сходила?

– Прекрасно! – радостно сказала она, – убила троих!

И начала рассказывать, как всё было. Я только попросил ее делать это погромче, чтобы слышали и те, кто оказался подальше от нас. Им тоже, конечно, было предельно любопытно.

Через минуту встрепенулся и отец Ю-тян. Как оказалось, он прошел два поля битвы, убив четверых противников. А затем потянулось тягостное ожидание. Сэнсэй не подавал никаких признаков жизни, стоя безмолвной статуей, а время шло и шло.

Наконец, минут через пятнадцать, ожил и он.

– Все, победа! – радостно сказал он.

Ну и монстр! – уважительно подумал я, – дожил до финала! Это тебе не комнатный учитель боевых искусств, это реально мастер смертоубийства.

– Сэнсэй, расскажите, сколько Вы полей сражения прошли? – не выдержала Ю-тян.

– Девять, пока все не закончилось, – лаконично ответил тот.

– А сколько врагов убили? – продолжала наседать девчонка с горящими от восторга глазами.

– Двадцать трёх, – ответил тот, ни секунды не задумавшись.

Вот и как с мечом против противников со стрелковым оружием это возможно сделать? Не, мне нужно учиться у этого японца, не покладая рук!

А затем они снова все замерли.

– Что, снова куда отправились? – испугалась тетя. Видно было, что она притомилась стоять в охране. Даже проворчала разок как раз перед возвращением сэнсэя, что запас заряженных батарей к коптеру у нас не бесконечный.

Но тут же все снова ожили.

– Раздача призов! – распахнула огромные глаза Ю-тян, – так, что у меня тут? Очередной уровень дали, и три трофея! Видимо, по одному за каждого убитого врага! И неплохие – заряды на интеллект, волю и реакцию.

Помолчав пару секунд, снова заговорила:

– О, и ещё один трофей вдруг прислали! Что тут написано – а, за первое место в сражении по количеству убитых противников! Папа, а у тебя что?

– Четыре приза, – ответил тот.

– А что дали Вам, сэнсэй? – любопытствовала Ю-тян. Ее щеки покраснелись, глаза сияли восторгом.

– У меня только два приза, – ответил тот.

– Как, только два? – огорчилась Ю-тян, – за такие достижения – и только два! Это несправедливо!

– Так, погоди немного... – пробормотал старик, сосредоточенно нахмурившись. После чего жестом фокусника достал прямо из воздуха арбалет.

Вещь внушала. Иссиня-черная конструкция, хищный вид – арбалет был похож на хищную птицу, расправляющую крылья перед тем, как взлететь в воздух.

– Держи, Ю-тян, будешь осваивать! – протянул сэнсэй арбалет девушке.

– Ой, но это же Ваш приз, сэнсэй! – заказала руками она, хотя и видно было, что вещь ей очень нравится.

– Держи, говорю, я себе планирую лук раздобыть, – велел сэнсэй, впихивая ей арбалет в руки, – люблю я луки. А арбалет для тебя попросил. Мощный лук тебе еще не натянуть, а тут тетива сама должна натягиваться, по крайней мере, я так заказывал.

Естественно, я тут же подошел глянуть, что за вещичка.

Стремительный полет. Арбалет. Любительский уровень. Потенциал грейда – до ранга мэтр. Урон – 120 единиц. Скорострельность – 1 выстрел в пять секунд. Эффективная дальнобойность – 100 метров. Проникающая способность – 220 миллиметров стандартной плоти. Емкость – 14 выстрелов. Скорость восполнения – 1 болт в минуту. Виртуальный прицел с увеличением до 20 раз.

Возможна персональная привязка. При персональной привязке все параметры вырастают на десять процентов.

Следующую минуту девушка, низко поклонившись за подарок сэнсэю, потратила на возню с новым оружием. Никто не возражал, все подошли поближе глянуть, что за арбалет такой ей достался. Не знаю, как в прежней жизни, а в этой все приобрели неподдельный интерес к оружию. Немудрено – именно оно будет отделять тебя от смерти в решающую минуту.

Но через минуту Ю-тян все же отвлеклась на секундочку, что-то вспомнив. Повернулась к добродушно смотрящему на всю эту возню сэнсэю, и спросила:

– А какой второй приз Вам дали?

– Достижение, – улыбнулся сэнсэй, – плюс пять процентов к скорости перемещения в любых условиях. Как раз то, что надо такому старику, как я.

Приятно иметь дело с человеком с чувством юмора! Вырезал 23 противника в жестких условиях, и тут же жалуется на возраст.

Полминутой позже Ю-тян обнаружила в интерфейсе, что в рейтинге фракции ее печальный статус «минус один» поменялся на «плюс четыре». И снова ее радости не было предела. А затем мы все же решили двигаться дальше.

Сергей, Подмосковьё

Было очень приятно вернуться обратно в наш мир. Пребывание в нацистской Германии оставило у меня гнетущее ощущение. Вроде и не так долго я там пробыл, но на всю жизнь запомню крайне неприятное ощущение от пребывания среди людей, не признающих моего статуса человека, и считающих меня законной добычей.

С первого раза я так и не смог завершить свою эпопею по выживанию. Бабку связал и удобно устроил на кровати. После этого она перестала прикидываться, что считает меня Гансом, и мы неплохо поговорили. Узнал, что нахожусь в Берлине. Причем практически в центре города. На следующий день, ближе к обеду, действительно заявила и фрау Анхель с продуктами, женщина лет шестидесяти. Продукты забрал, фрау привязал на соседней кровати. Риск был, мало ли эта Анхель сказала кому, куда направилась, но я оценил его как намного меньший, чем если бросить все и убежать на улицу. Промаялся весь вечер, ожидая звонка в дверь от тех, кто будет разыскивать фрау Анхель, но обошлось. Просидел я там еще полтора дня, и в тот момент, когда я уже стал подсчитывать сколько часов осталось до истечения трех суток, раздалась сирена воздушной тревоги, а затем, минуты через три, в дом угодила бомба. Очнулся я через пару часов, как раз тогда, когда меня вытаскивали из-под развалин спасатели. Вначале порадовался, что жив, но преждевременно. То, что я сбрил пейсы, меня не спасло – спасатели тоже обрадовались, уверенно опознав во мне еврея, связали, пока я не совсем очухался, и тут же вызвали полицию. Что приятно, сильно и не били, так, пару раз пнули по ребрам, пока лежал на обломках кирпичей. Как только полиция прибыла, и меня передали ей, я автоматически проиграл, и меня запустили по второму кругу.

Едва снова оказался в городе под заунывное звучание сирены, как тут же бросился бежать по прежнему маршруту. По моим соображениям, выходило, что место на два безопасных дня у меня есть, а вот дальше, если буду сидеть на месте, недовольная система найдет способ меня выкурить. Поэтому нашел квартиру, связал бабуся, на следующий день так же запаковал фрау Анхель, а глубокой ночью шустро перебежал в подъезд другого дома в ста пятидесяти метрах от этого. Тотальная темнота способствовала анонимности перемещения – едва темнело, свет нужно было выключать или использовать очень плотные шторы, чтобы не демаскировать город перед бомбардировщиками. Несмотря на это, бежать дальше не рискнул – патрулей на улицах было полно и днем, и ночью – посидев вчера несколько часов у окна, я в этом убедился. Дом выбрал

именно этот, потому что точно помнил, что, когда меня вытащили спасатели из-под завала, он был цел и невредим. Только стекла в окнах разбило ударной волной, но, по условиям военного времени, это не в счет.

Запалив в подъезде свечу, стал внимательно исследовать коврики на предмет пыли. Повезло только на последнем, пятом этаже, когда я уже думал, что придется искать счастья в другом доме. Полно пыли, никаких следов.

В этот раз молодецким ударом ноги выбивать дверь я не стал. Одно дело вышибать двери в пустом доме, когда почти все в бомбоубежище, другое – ночью. Нашел в квартире бабуси что-то вроде фомки, ей дверь и взломал. Шума на порядок меньше.

Ввалившись в квартиру, тут же прикрыл дверь и замер у нее. Вдруг кто-то все же что услышит и пойдет проверять? Но минута шла за минутой, а в подъезде царила тишина. Никто не выходил мне навстречу и из взломанной квартиры. Обследовав ее, я убедился, что мне повезло, по крайней мере в данный момент. Но был и негатив. В доме было полно военного обмундирования, и даже висел портрет мужика лет тридцати в форме СС на стене. Если он сюда не заявится, то все ок.

Он заявился после обеда. Мужик лет сорока, с большим чемоданом, явно с поезда. Я особо не был удивлен – понял уже, что легкой жизни для человека, выбравшего невозможный уровень прохождения, в игре не будет. Из осторожности я тусовался в коридоре, все время прислушиваясь к тому, что происходит в подъезде. Это меня и спасло. Эсэсовец обнаружил, что дверь взломана, но не успел ничего сделать – я открыл ее, и рывком втащил его внутрь, тут же вырубив ударом по голове. С моей силушкой сделать это оказалось не очень сложно.

Эсэсовца раздел до исподнего, связал, заткнул рот кляпом, и привязал к кровати. Мало ли, пригодится, как заложник. Задумался, что делать дальше. Было понятно, что вряд ли по месту работы проигнорируют факт того, что он на нее не явится после своей командировки. Это, конечно, в том случае, если он вообще сегодня на нее должен заявиться. Решил исходить из того, что должен – все же уровень прохождения у меня невозможный, и бяки должны устраивать. На всякий случай надел на себя его форму, потренировался выхватывать пистолет из кобуры, несколько раз его разрядил и зарядил, нашел патроны и набил три запасных обоймы, рассовав их по карманам. И снова устроился в

коридоре.

Как и ожидал, через час раздался шум на лестнице. Заявился какой-то молодой парень, тоже в форме СС. Затащил его в квартиру тем же путем, что и его начальника, привязал к креслу в гостиной. Когда очухался, прислонил нож к горлу, вытащил кляп и попытался поговорить, чтобы выяснить, будет ли кто еще сюда приезжать, если он тоже не вернется. Куда там! Парень оказался идейным, и попытался поднять шум. Пришлось его прирезать.

Нож бросил там же, и решил, что квартира свой ресурс исчерпала. Вытащил удостоверение молодого эсэсовца у него из кармана. Порадовался тому, что хоть на него немного похож. Своеобразной формы фуражка немного скрадывала размер моего носа.

Из моего окна не было видно, есть ли машина перед подъездом, но решил исходить из того, что вряд ли из СС прислали посыльного офицера своими ножками. Решительно вышел из квартиры, и пошёл вниз, сделав максимально зверское выражение лица, чтобы соответствовать своей форме. Не пригодилось – по дороге никто не попался. У подъезда, действительно, стояла черная легковая машина, прямо с ключами в замке зажигания. Понятно, что вряд ли в СС боятся, что кто-то будет угонять их машины, так зачем им меры предосторожности?

Сел в машину, проехал медленно пару кварталов. Убедился, что в этой форме и в новенькой черной машине никого, ни я, ни моя наружность, не интересуют. Все, даже патрульные, старательно отводили взгляд в сторону. Остановился между подъездами большого дома, и задумался над дальнейшей стратегией. Попытаться выехать из Берлина, заехать в первый попавшийся лес и там проторчать несколько часов, оставшихся до истечения моего срока? Неплохо было бы, но я что-то смутно помнил про блок-посты, которые в военное время должны быть на въезде и выезде из столицы. На них уже формой и машиной не отделаешься, будут тщательно проверять, и проверку я не пройду. Форма на мне старшего офицера, а документы младшего, потому что на владельца квартиры я вообще не похож. Даже если поверят, что на фотке я, как объяснить расхождение в звании? Жаль, что зарезал младшего офицера, запачкав мундир кровью, но это уже назад не отыграть.

Сидел минут пять, сделав умное лицо, и обратил внимание, что прохожие по-прежнему старательно отводят взгляд в сторону. Решил, что была не была! Спал

я в последнее время мало, все сторожил у двери в квартиру, так что попробую действовать в стиле – наглость второе счастье! Устроился поудобнее на кресле, надвинул фуражку на лицо – чтобы со стороны выглядело как попытка спрятать глаза от дневного света – расстегнул кобуру с пистолетом, чтобы можно было быстро его выхватить, запер дверцу машины, и быстро заснул.

Проснулся я в полной темноте. Взглянул на часы, не поверив, что я мирно проспал несколько часов в центре фашистского Берлина, и никто меня не потревожил. Ну да, офицер СС утомился от дел праведных по уничтожению врагов рейха, и решил немного вздремнуть в машине, кому какое дело? Понял, что я проспал и сигнал воздушной тревоги, и бомбежку города. К счастью, в этот раз меня бомбой угощать не стали – система, видимо, решила, что мое времяпровождение само по себе не менее опасно. Возликовал, поняв, что трое суток прошло, и задание я выполнил. И, поскольку я все еще на свободе, получу и бонус!

С тестового задания меня никто не отзывал. Задумался над тем, как красиво его закончить. План созрел быстро.

Медленно поехал по ночному городу. Быстро нашел очередной патруль из трех солдат. Не говоря дурного слова, расстрелял всех из пистолета прямо из окна, выскочив, собрал оружие. Три автомата, и, что важно, шесть гранат – именно то, что мне было нужно.

Показательно, что никто на звуки выстрелов на улицу не выбежал, ни из одного окна никто не выглянул. Привыкли, видимо, что оружие только у защитников рейха, а им виднее, в кого стрелять. Хорошая привычка – никто не будет искать офицера СС на черной легковой машине.

Впрочем, я и не собирался ждать запуска в действие какой-нибудь операции «Перехват». Поехал на ту самую помпезную улицу, с которой стартовал на тестовом задании. Там точно были какие-то важные здания.

Пока ехал, внес в первоначальный план правки. Наведаюсь-ка я на работу! А то бессовестно проспал столько часов в разгар рабочего времени, надо отметить хоть ночью! Удостоверение есть, форма тоже, машину дали – совесть мучить будет, если не отработаю!

Порылся в бумагах в портфеле, оказавшемся на втором сиденье. Нашел в одной из них упоминание о некоем Высшем штабе СС. Рассудил, что это должна быть самая главная структура в этой страшной машине смерти. Был там и его адресок – Prinz-Albrecht-Strasse.

Куда ехать, уточнил у охраны в ближайшем бомбоубежище. Точный адрес офиса не называл, спросил просто, как проехать на эту улицу. Если они и вспомнили, что на ней находится главный штаб СС, и что выглядит крайне подозрительно, что офицер СС не знает, где он находится, то это уже было после того, как я уехал.

Дом нашел быстро. Много окон светилось. Офицеры СС хлопотали денно и нощно над уничтожением врагов рейха. Обрадованный таким рвением, я вышел из машины прямо у Центрального входа. Двух часовых снаружи застрелил из пистолета, закинул пару гранат в фойе, чтобы не иметь проблем с внутренней охраной, потом, не спеша, закинул по гранате в каждое светящееся окно пониже, рассудив, что самые большие начальники должны сидеть на нижних этажах. Своих гранат не хватило, одолжил у убитых охранников. Затем с автоматом наперевес ворвался в здание.

Бесчинствовал я внутри минуты три. Ошалевшие от неожиданного нападения эсэсовцы метались по коридорам, изредка стреляя в меня из пистолетов. Но пистолет против автомата – не катит. С автоматом меткость не нужна – поливай все градом пуль в нужном направлении, даже если не попадешь, высоки шансы, что прикончишь жертву в узких коридорах каменного здания рикошетом. А автоматы они в кабинетах, видимо, не держали, рассчитывая, что безопасность обеспечит охрана в фойе.

Все же вскоре уцелевшие офицеры собрались с духом, и стали объединяться в группы. И мое везение на этом закончилось.

Получив две пули – в правое плечо и левое бедро, я рухнул на пол, и, выдернув чеку из последней гранаты, лег на нее животом. Уцелевшие эсэсовцы очень обрадовались победе над неизвестным противником, и тут же меня перевернули, чтобы со мной познакомиться. Граната любезно взорвалась, раскидывая их в стороны.

А я оказался над океаном.

Приятно, когда тебя хвалят. Да, меня бестелесный организатор, общавшийся голосом в своей океанской штаб-квартире, именно хвалил. Сказал, что особый шик был в том, что еврей уничтожил расовое управление СС почти в полном составе прямо во время заседания по выработке рекомендаций для фюрера по окончательному решению еврейского вопроса в Европе. Видать, одна из гранат попала в нужный кабинет. Правда, была и ложка дегтя – он сказал, что лидерские способности я никак не проявил. Поэтому, исходя из профиля моих действий, он дает мне класс камикадзе, и отправляет в соответствующую фракцию. Камикадзе – так камикадзе, после разберемся!

Получил и достижение «Свой среди чужих». В точном соответствии с названием, оно давало мне возможность вызывать меньше подозрений, оказавшись среди чужих.

Глава 6

Дерзкие планы

Мое возвращение из виртуальной реальности вызвало у членов нашей команды полный аншлаг. Всем хотелось узнать, каково это – попасть в виртуальность. Особо насел на меня Сашка, глаза которого просто горели от восторга, когда он слушал мой рассказ. Пришлось выслушать множество вопросов от малого «а воздух там какой?», «А только голос был слышен, или что-то все же было видно?», «А все взаправдашно как настоящее?» и т. д. В итоге его заткнули всем коллективом, велел больше не вмешиваться и дать мне, наконец, все рассказать. И рассказ мой вызвал такой пристальный интерес, что я ощущал себя буквально центром вселенной для собравшихся.

Петька, как узнал, где именно я проходил свой «калибровочный тест», аж весь обзавидовался. Сказал, что это просто мечта иметь возможность грохнуть эсэсовцев, не задание, а сказка. Я сказал, что про грохнуть эсэсовцев таки это правда, вещь очень приятная, но дожить до этого этапа тоже надо суметь. И разжиться оружием мне тоже было непросто, помог случай. Поладили на том, что у него ещё будет шанс попасть в желанное для него место на его калибровочном тесте.

Несмотря на все капризы в выборе машины, таки все же пришлось брать тот самый старый грузовик, который попался нам вначале. Ничего более приличного нам на глаза с ключами в замке зажигания не попало. Смирившись со своей участью, капризные члены команды загрузились внутрь. И мы поехали на выход из города.

Проехали буквально полкилометра, все ближе приближаясь к окраине города, как Петька хлопнул меня по плечу, сказав:

– Глянь, там новенький городской автобус. Я его, когда ещё сюда ехали, заметил. Дверь распахнута, ключи вполне могут быть на месте. Давай проверим!

И действительно, наполовину выехавший из арки большого здания автобус стоял к нам носом, светя распахнутой дверью.

– Все не сдаёшься в поиске комфорта на рабочем месте! – усмехнулся я, притормаживая рядом, – ладно, пошли.

Выходить, конечно, снова пришлось всем. Мы с Петькой не тупые, разгуливать вдвоем по городу, полному монстров. Но, узнав о причине незапланированной остановки, «пассажиры» обрадовались. Тут же стали жаловаться, что трясет сзади невероятно, и пересест в городской автобус – хорошая идея.

Ну да, рыдван нам попался ещё тот. За баранкой сидеть тоже было не очень удобно. Кто проектировал этот грузовик, и почему к этой работе допустили явного садиста, я понять не мог.

Запущенный квадрокоптер не показал монстров на открытой местности в ближайших трех сотнях метров. Двинулись к автобусу.

Когда мы с Петькой поднялись в открытую дверь, стало понятно, почему автобус стоит в таком необычном месте. Пару боковых стекол было выбито, и рядом с рулём лицом вниз лежал мужик с задранной рубашкой. А на его спине красовались характерные блеклые вздутия.

– Значит, скат проник в салон, и убил водителя, – сказал Петька
глубокомысленно, – вот интересно, он сам окна выбил, или это до него
произошло? Потому как если они еще и окна выбивать умеют, то это вообще
туши свет какие опасные монстры!

Мне тоже идея о том, что скат оказался способен выбить стекло в автобусе,
совсем не понравилась. Они попрочнее будут оконных стекол. Этак и спать
будут страшно ложиться на нашей базе.

Я позвал Сашку, чтобы он выжег плазменным излучателем кладку ската. Пацан
отнёсся к задаче совершенно невозмутимо – навидался столько трупов, что на
новые уже не реагирует.

Более неприятным моментом было отсутствие ключей. Обыскали труп – не
нашли. Уже было совсем расстроились, как догадались посмотреть по разным
уголкам. Связка нашлась на последней ступеньке у самой двери, видимо,
водитель выронил ее, когда убегал.

Вставил ключ, провернул, зажглась панель управления. Порядок! Проверил
топливо – две трети бака.

– Так, давай осмотрим салон на всякий случай на наличие монстров, потом
вытащим труп на улицу, и можно ехать, – сказал я.

Монстров в салоне не оказалось, и вскоре мы погрузились в автобус и
продолжили путь на базу.

Семён, аэропорт

Возобновив движение, мы покинули опустевшее огромное здание, направившись
к стоянке, на которой я разжился пожарной машиной. Сэнсэй все же решил
взять себе такую же, признав очевидные удобства подобного средства
передвижения.

Выбрав из двух оставшихся машин самую, на мой взгляд, лучшую, вынужденно
озаботились и топливом. Бак был полон всего на половину. Машина жрала

бензин не очень чтобы, все же германского производства, а немцы всегда умели экономить, но каждые четыре сотни километров ее все же нужно заправлять. Бензовоз нашли быстро, четыре машины характерной приплюснутой формы углядели с квадрокоптера на отдельной площадке за зданием в трех сотнях метрах. Пришлось взломать шлагбаум, и после этого начали уже выбирать среди бензовозов.

Затем озадачились логичным вопросом – базы у нас две, так что, брать два бензовоза? По одному на базу?

– Семен, у нас в ворота в заборе такие большие машины не пройдут, а перед базой есть место либо для пожарной машины, либо для заправщика, обе не влезут, – сказал сэнсэй, – может быть, возьмем один бензовоз, и оставим у вас на базе, за бетонным забором? А мы будем приезжать к вам заправляться?

– Конечно, сэнсэй! – согласился я, – у нас полно места, пристроим недалеко от ворот.

Уладив этот вопрос, поехали назад уже на пяти машинах – сэнсэй решил не бросать свои легковые машины, решив, что дополнительные колеса в нынешней ситуации лишними не будут. Тем более легковые тачки можно загнать в подземный гараж под коттеджем до поры до времени.

Решили все вместе ехать сейчас на нашу базу, обсудить вопросы дальнейшего сотрудничества. До базы добрались без приключений, ни одного монстра по дороге не попалось. Видимо, они продолжали терроризировать население в городах.

Я удивился, увидев, что охранять базу оставили Елену, Петькину бабушку, и деда Сергея – Трофима. Когда уезжали, на посту были Тамара и Степан. Но бдрили старики как следует, издали засекли наше приближение, и встретили нас при оружии в руках.

Они рассказали, что Сергей приезжал вскоре после нашего отъезда, забрал Тамару и Степана, оставив их на хозяйстве. Во время рассказа из здания выбежал какой-то пацан. Оказалось, что он чудом выжил при падении самолета, потерял при катастрофе мать, и зовут его Кирилл. Пацан все еще был явно в шоке, почти не говорил, и мы его особо не тормозили – пусть потихоньку

приходит в себя. Авань поможет и то, что на привезенных японцами собак он внимание обратил, и начал с ними активно играть. Бигли деликатно воспринимали заигрывания, и даже бегали за брошенными палками.

За разговором услышали шум мотора. Удивились, увидев, что к нам приближается обычный городской автобус, даже с номером маршрута – 7 – на лобовом стекле. Главное, что за рулем сидел Серега, по которому я уже успел изрядно соскучиться. Пусть тут прошла всего минута, но я-то в игре был с полгода! А лучшие друзья не для того существуют, чтобы делать с ними такие длинные перерывы в общении.

Открыли ворота, обнял его, когда он вылез из машины, чему Серега немало удивился. Обнял и Петьку, тоже засмуцавшегося.

– Блин, парни, когда утром уезжал, понятия не имел, что так соскучусь! – попытался объяснить я свое поведение, – но я с тех пор попал в игру, провел полгода в предгорьях Скалистых гор. Как вас там не хватало! Какой воздух, какая охота, и все в одиночку!

– А Серега у нас тоже попал в игру! – сказал Петька, – мочил нацистов в Германии!

– Надо же, и какой класс у тебя теперь? – спросил я.

– Камикадзе, представь себе! – сказал довольно Серега.

– А я вот паладин! – ответил я, – и к тому же успел побыть несколько минут диверсантом.

За следующие пять минут мы сжато обменялись новостями. Приключения отряда Сереги, надо сказать, меня потрясли. Открыли два новых вида монстров, да еще и портал в другой мир!

– Пойдем, познакомлю вас с нашими новыми союзниками, да и расскажешь им про этот портал и огромного монстра! – сказал, наконец, я, и потащил друзей к сэнсэю.

Когда представлял их японцам, Дмитрию и олигарху с его телохранителями, обратил внимание, какое впечатление на моих друзей произвела Ю-тян. Челюсти у обоих отпали, когда они ее увидели. Ну да, девчонка-то один в один, словно вылезла из экрана телевизора из какого японского комикса – няшная, глазастая, фигуристая, да еще и увешана холодным оружием. Сделал себе зарубку на память – поговорить с обоими, что это моя девушка. Во избежание недоразумений в будущем.

Сказал сэнсэю, что у Сереги интересная информация, и предложил всем пройти внутрь, в столовую, присесть на нормальные стулья и там уже пообщаться. А то многие из нашего отряда были в достаточно преклонном возрасте, и не очень удобно заставлять их стоять во дворе базы.

Расселись вокруг сдвинутых столов, быстренько накидали всякой снеди и запивки на них, и я дал слово Сереге. Тот терпеливо повторил свой рассказ про туннель и обнаруженный в нем портал. Затем взял слово я.

– Думаю, многие сейчас думают о том же, что и я. Нам важно как можно быстрее подключить к виртуальной игре как можно больше членов наших отрядов. Это дополнительные возможности по прокачке, и потенциальная возможность в будущем подключать к решению наших проблем могущественные фракции, членами которых можно стать после выполнения вступительного задания. Но пока что дело идет со скрипом. Огромный монстр, которого обнаружил отряд Сергея – это великолепная возможность быстрой прокачки и подключения к игре практически всех членов нашего отряда. За убийство такого должны дать огромное количество опыта. А если не хватит, то есть еще портал в другой мир, и мы можем устроить туда экспедицию в поисках других огромных монстров, чтобы уж точно всем опыта хватило.

Замолчал, оглядел всех. Несогласных лиц не увидел. Значит, сказанное мной воспринимается положительно. А мордашка Ю-тян вообще светилась гордостью за меня, всего такого из себя лидера. Как меня воодушевил ее взгляд! Придется попросить Серегу на время разрешить поиграть мне в главного, чтобы не разочаровать мою японскую няшку. Учитывая, что он сам к лидерству особо не рвется, вряд ли моя просьба его расстроит.

– Предлагаю осуществить эту миссию слаженной работой обоих наших отрядов! – сказал я, – в особенности это важно, если мы решимся на поход в другой мир. Думаю, там ни одного лишнего воина, готового сражаться, у нас не

будет, каждый пригодится!

– Я согласен с Семеном! – негромко, но очень веско сказал сэнсэй, – две эти операции – убийство огромного монстра и поход в другой мир – могут потребовать приложения всех наших сил. Но и результат того стоит. Участие в этих миссиях считаю делом чести для нашего отряда.

– А кто будет руководить охотой на монстра и походом в другой мир? – спросил олигарх. Так-то он сидел тихонько, а тут вот почему-то решил проявить себя.

Я посмотрел на Серегу. Тот мотнул головой – мол, сам выкручивайся, как знаешь.

– Я с радостью предлагаю встать во главе этих операций нашему сэнсэю, – вежливо сказал я.

– Не стоит лишний раз тревожить старика, – усмехнулся сэнсэй, – я имел возможность понаблюдать за работой Семена, и меня все устраивает в его лидерстве. Если посчитаю нужным что подсказать, я молчать не буду.

– Хорошо, тогда осталось продумать стратегию, – сказал я. Лидерство я обрел, перед девушкой покрасуюсь, распутив, как павлин крылья. Но я также прекрасно понимал, что теперь каждый погибший будет именно на моей совести. Главная причина, по которой мы с Серегой раньше особо командовать не рвались, просто занимались этим по необходимости. Других-то желающих не наблюдалось!

– Да, по этой части есть вопросы, – начал излагать свои соображения Серега, – мы обсуждали прямо на месте, что неплохо было бы убить монстра, не спускаясь вниз. Захар подал идею дожидаться, когда тварь появится внизу, и обрушить на нее бензовоз с горючкой, а потом поджечь его, чтобы рвануло. Я, признаться, когда увидел, что вы как раз такой бензовоз к нам на базу пригнали, даже начал думать, что ты, Семен, обрел способность улавливать мои мысли телепатически, и уже начал работать в нужном направлении.

В зале раздались смешки.

– Не, этот бензовоз я не отдам, – решил прокомментировать слова Сереги я, – он нам самим нужен. Но я знаю, где такие есть еще.

Серега кивнул, и продолжил:

– Так вот, в чем проблема. Если мы будем убивать монстра этим способом, то вот хороший вопрос – а выдержит ли туннель взрыв бензовоза? Допустим, все у нас получится, и тварь издохнет от взрыва. А потом, как положено, испарится, оставив нам вместо себя трофеи. Но можно ли будет потом пользоваться этим туннелем? Проложен он просто в сырой земле, удерживается, вполне возможно, на честном слове. Я не знаю, способна ли эта тварь уплотнять грунт, хотя это тоже может быть. Слизь, возможно, служит в качестве клея, но, может, она просто выделяется монстром, чтобы было легче скользить по туннелю, это мы вряд ли узнаем. Но что я точно видел, так это как при передвижении монстра на него обрушился огромный кусок туннеля от сотрясения. То есть, просто от того, что прополз по туннелю. Правда, он эти две тонны и не заметил.

– Хороший вопрос! – сказал я, – давайте над ним подумаем. Есть ли какие идеи?

Минута прошла в тишине. А потом поднял руку Захар.

– Да, я слушаю! – сказал я.

– Кто нам мешает проследить направление туннеля, и сделать в него подкоп метров за двести от взрыва, между тем местом, в которое мы сами провалились на машинах, и этим входом в другой мир, который вы называете порталом? – спросил старик, – мыслю, что это будет достаточно далеко от места взрыва, и в этой части туннель будет достаточно прочным.

Я посмотрел на Серегу, потом на сэнсэя. Оба кивнули.

– Дельная мысль! – согласился и я, – как первый вариант годится. Есть еще идеи?

Других толковых идей не оказалось. Только Сашка было заикнулся о том, чтобы сходить сначала в другой мир, а потом уже устроить охоту на монстра в туннеле, когда заботиться о его прочности уже не будет нужды, но никому не

понравилась идея спускаться в туннель, не убив предварительно огромного монстра, который его проложил. Чревато большими неприятностями. А предложение деда выглядело совершенно разумным. В большом городе не проблема на ближайшей стройке добыть эскаватор, и выкопать им нужную яму. А если на шум сбегутся местные монстры, так еще и трофеями дополнительными разживемся. Такой оравой мы со всеми должны справиться.

– Есть еще важный вопрос, – сказал Сатору, когда окончательно решили, что поступим именно так, как предложил Захар, – нам нужна устойчивая связь между нашими группами. Ю-тян, детка, ты смотрела на рынке, что там есть полезного на эту тему?

– Да, сэнсэй, – послушно ответила девушка, – есть такие, стоят очень дешево. По два элемента за комплект на двоих пользователей.

– Тогда выставляй заявку на них прямо сейчас, – распорядился сэнсэй, будем надеяться, что до завтра мы их получим, и у нас будет связь для координации наших действий в будущем.

Еще полчаса мы посвятили обсуждению различных полезных артефактов, которые мы уже добыли или которые стоило приобрести на рынке, чтобы как следует подготовиться к предстоящей охоте и походу в другой мир. Обсуждение несколько скомкали, потому что начало темнеть, и нашим союзникам стоило вернуться домой до наступления полной темноты. Лесные дороги сами по себе не подарок, да еще и не стоило думать, что все монстры надолго засядут в городах. Тем более, что со всеми из них мы еще не познакомились, и на какие каверзы могут оказаться способны новые монстры, никто не знает.

Когда провожал Ю-тян до пожарной машины, очень хотелось чмокнуть ее в щечку. Но сделать это на глазах сэнсэя и ее родителей так и не решился. Пришлось ограничиться вежливым рукопожатием. Хотя и задержал ее ладошку в своей руке явно больше положенного этикетом, при полном непротивлении с ее стороны.

Что меня обнадежило, дав понять, что наши с ней отношения развиваются неплохо, так это взгляд, который Ю-тян, садясь в машину, бросила на девушку, которую мы спасли возле завода от триффидов. Та с тех пор старалась находиться поближе ко мне, и взгляд Ю-тян был, мягко говоря, недружелюбным.

Когда проводили японцев, друзья обступили меня.

– Ну что, Семен, это любовь всей жизни, да? – спросил меня Серега, нахально лыбясь.

– Вы катанами обменялись с японкой вместо обручальных колец, что ли? – не остался в стороне и Петька.

Закончив с необходимым в любой мужской компании троллингом, присели на лавке во дворе, и более обстоятельно обсудили все, что с нами произошло за этот длинный тяжёлый день. Впечатлений было масса, как и идей, как теперь нужно развиваться. Ребята особенно впечатлились тому, что японцев сегодня вызвали защищать их фракцию. Петька сидел грустный – в виртуальную игру он так еще и не попал, и это его тяготило. Мы постарались его утешить тем, что, когда завалим огромного монстра, он туда обязательно попадет.

Расспросил заодно Серегу, что за новая девочка-подросток с ним приехала из города. Тот рассказал про ее эпический прыжок из окна, чуть не вызвавший остановку сердца у всех, кто за ним наблюдал, и про то, как помогло ей спастись приземление на тушу монстра. А также о том, что девчонка потихоньку оттаяла, и уже даже рассказала, как ей удалось спастись от монстров при их первом нападении на дом, когда они поубивали всех остальных жителей подъезда, и ее собственных бабушку и дедушку. В квартире громко играла музыка, поскольку старики были глуховаты, и они не услышали, что в подъезде творится что-то неладное, пока не стало слишком поздно. Когда в дверь их квартиры вломились, девочка как раз купалась в ванне с пеной, и нырнула с головой в нее, надолго задержав дыхание, когда монстры сломали дверь в ванную комнату. А потом потихоньку вынырнула, и долго еще слушала страшные крики вокруг, пока, наконец, они не стихли. Потом, когда вода совсем остыла, наконец решилась вылезти из ванны, затаилась в гостиной, и стала ждать, когда появится кто-нибудь, кто сможет ее спасти. Душераздирающая история, если учесть, что эти часы она провела рядом с разодранными монстрами телами своих бабушки и дедушки.

Сборы

Чтобы лучше подготовиться к грядущей вылазке, мы с Серегой решили сравнить и изучить наши классы, чтобы знать, на что мы можем рассчитывать при необходимости. Вначале я зачитал все то, что было написано про мой класс, потом попросил Серегу сделать то же самое. Друг не стал упрячиться:

Камикадзе. Особенности класса:

Идя на смерть во имя интересов своей фракции, или товарищей, камикадзе получает буст в сорок процентов ко всем своим характеристикам на тридцать секунд.

Осознанно идя на смерть в столкновении с врагами, камикадзе никогда не теряет вещей, которые у него есть с собой, при воскрешении (внимание – воскрешение доступно только в виртуальной игре).

Ловкость и регенерация у камикадзе на постоянной основе увеличены на десять процентов от уровня этих характеристик.

Если камикадзе убил в последней атаке трех и более врагов не ниже себя уровнем, он имеет пятидесятипроцентный шанс получить при воскрешении трофей из вещей, выпавших с них при смерти. Если он смог убить больше пяти врагов, шанс увеличивается до семидесяти пяти процентов. При убийстве в последней атаке десяти и более врагов указанного уровня, шанс вырастает до ста процентов, и камикадзе получает право выбора из выпавших вещей своего трофея (внимание – опция доступна только в виртуальной игре).

А потом добавил эмоционально:

– Ой! Я со всеми эти обязанностями по руководству и кручению баранки и не заметил, что мне тут привалило приглашение во фракцию камикадзе!

– Ну так соглашайся скорее, а то будет какой ивент с раздачей призов, как у японцев был недавно, а ты его пропустишь! – посоветовал я.

– Понять бы еще, чем мне там нужно будет заниматься, – проворчал Серега, – из приглашения вот ни хрена не понятно!

– Ха, думаешь у меня было иначе? – ответил я ему, – главное, что понятно, так это что не надо соглашаться на приглашение во фракцию проститутов, если таковое вдруг пришлют, чтобы не пришлось потом жопой по разным темным углам галактики приторговывать по заданию руководства. Так сказать, очком набирать очки в такой вот фракции.

– Грубо-то как! – сказал Серега, но при этом улыбнулся.

– Вы уж простите нас, барин, если вдруг от неожиданности у вас серебряная ложка, с которой вы родились, изо рта выпала! – с суровым видом ответил я, и пояснил, – это ж вы с Петькой, студенты, интеллигенция, а нам, рабочему классу, положено попроще выражаться, не щадя ваших деликатных чувств!

– Да, в нашем цирке не соскучишься! – ухмыльнулся Петька, – что-то, Семен у тебя с чувством юмора получше стало. Дай угадаю – эти полгода в Америке ты вспоминал от скуки репризы Задорнова про американцев и пытался придумать что свое?

– Нет, вообще-то, – честно ответил я, – но болтал с ковбоями много. А на ранчо от скуки как только языками не чешут! А подколок сколько – даже и не представить! Я раньше и вообразить не мог, какое богатое может быть воображение у людей, которые вынуждены слишком много общаться с коровами!

– У виртуальных персонажей, ты имеешь в виду? – попытался уточнить Петька, – ты же проходил задание, общаясь с виртуальными персонажами?

Сразу отвечать я не стал. Вначале подумал.

– Знаешь, дружище, – задумчиво сказал я, – вот и не могу я сказать, что имел дело с виртуальными персонажами. Не могу – и все тут! Пару часов общения с любым из них – и ты напрочь забываешь, что ты в вирте. Такие же люди, как и ты сам – с проблемами, недостатками, сомнением, желаниями. Как будто на самом деле находишься среди абсолютно реальных людей. И я больше скажу. По всем ребятам, с которыми я там сдружился, я сейчас реально скучаю. Кажется

все время, что поверну сейчас голову, а там Питер стоит, терпеливо ждет, когда я соберусь, и мы пойдём охотиться, чтобы добыть мяса в котел ребятам на ранчо. А уж как я жалею по готовке жены Альфреда! Таких вкусных яблочных пирогов, что она стряпала, я уже нигде не найду!

– А знаешь, я с тобой полностью соглашусь, – кивнул Серега, – не выглядела нацистская Германия, как сконструированный персонально для меня виртуальный полигон. Думаю, тому может быть простое объяснение, хотя оно и пугает. А что, если нас закидывают в настоящие ситуации из прошлого?

– Ты имеешь в виду, что у них там машина времени под рукой, и тебя реально зафигачили в нацистскую Германию? – ахнул Петька, – загнали в тело настоящего еврея, который чудом там выжил, не попав в концлагерь, и, дав тебе задание, заставили его геройски покончить самоубийством, грохнув больше дюжины высокопоставленных эсэсовцев?

Я открыл было рот, чтобы тоже высказаться, но Серега успел заговорить первым:

– Так думать мне было бы чертовски неприятно. И я очень надеюсь, что это не так. Эсэсовцев, что я убил, мне совсем не жаль, особенно будь они настоящими, но ясно, что делать все это, заняв тело пытающегося выжить человека, оказавшего в тяжелой ситуации, и обрекая его на смерть, было бы очень нехорошо. Можно сколько угодно оправдываться тем, что то, что я сделал, это заветная мечта о мести для любого еврея, оказавшегося в такой ситуации, но это должен был быть его выбор, а не мой.

– Ну, тут я думаю, что все же ты не прав, – покачал головой я, – допустим, вы с Петькой угадали, и это реально машина времени. Тебе не кажется, что нам давали задания, которые помогают восстановить нарушенную справедливость? Я, став ковбоем, мстил банде за грабежи и убийство, и мне совсем не жаль тех убийц, будь они даже настоящими людьми не из вирта. Ты – зачетно расплатился с гитлеровцами, которые зверски уничтожили миллионы и наших с тобой предков, не только же евреев. Они просто с них начали. Я, конечно, тоже предпочел бы оказаться на твоём месте, тут вопросов нет, у меня с войны два прадеда не вернулись. Что и говорить, задание тебе дали просто царское, а мне вот пришлось удовлетвориться скальпами обычных американских бандитов.

– Ну, такая мысль немного утешает, – пробурчал Серега, – если нужно восстановить справедливость, то мы это, всегда готовы! А если сам не справлюсь, то позову паладина в сияющих доспехах. Он у меня случайно в друзьях оказался, а так раньше он шофёрил, картины рисовал и его просто Семеном звали.

Почти сам поверив в то, что все так и есть, и нас действительно закидывали в реальные исторические ситуации в тела других людей, я вдруг вспомнил, что мне рассказал Сатору, когда вернулся после своего задания в игре.

– Так, новая инфа, мужики! – я покачал головой, – сорян за проявленную забывчивость. Один из японцев, Сатору, отец Ю-тян ...

Серега тут же меня прервал, сказав:

– Ах, Ю-тян, ну да, конечно!

А Петька сделал вид, что семенит на каблуках, и мелко-мелко закивал головой.

– Так, угомонились, уроды озабоченные, совсем с мысли сбили! – рявкнул я, – так вот, Сатору попал в Японию, до которой татаро-монголы благополучно доплыли, и почти все там захватили. А на деле же они утонули, ты же сам как-то рассказывал, Петька! То есть, в реальной истории этого же не было?

Петька ненадолго подвис, затем все же заговорил:

– Ну да, большая часть утонула, сражений на островах почти и не было. Значит, все же, мне, когда я попаду в игру, можно не беспокоиться – я буду действительно, если такое будет задание, убивать не реальных людей, а просто вирт-персонажей?

– Ну, это тоже не факт, – покачал головой Серега, – а что, если в некоторых случаях закидывают не в нашу, а в параллельные вселенные? Где история пошла несколько не так, как в нашей? А в остальном – все достаточно схоже.

– Ладно, пацаны, тема интересная, конечно, но у нас есть много более важных занятий, чем рассуждать об истории, тем более параллельной! – покачав

головой, попытался повернуть нашу беседу в более полезное русло я.

- Обалдеть! – покачал головой Петька, – и ведь ты прав! Спроси меня кто пару недель назад, что я буду делать вечером в первый день глобального апокалипсиса, вот что я точно бы не смог сказать, так это что буду заниматься привычным делом! Рассуждать об истории и исторической справедливости в хорошей компании, как будто безмятежно сижу в аудитории истфака!

- Ок, ок, это мы выяснили! – нетерпеливо сказал я, – блин, что мы вообще обсуждали важного, прежде чем скатились в эту параллельно-историческую дискуссию? Ага, особенности класса Сереги. Так ты вступил в свою фракцию?

- Да конечно, сразу, как ты и сказал, что это стоит сделать, – ответил Серега.

- Ну, давай тогда посмотрим еще раз, чем наши классы полезны для нашей компании, – принялся рассуждать я, – с моим классом все понятно, если делаю добрые дела, то у меня возрастают защита и регенерация, что для группы полезно. Ну и призы получше выпадают. Что касается твоих бонусов, Серега, то уж очень они специфические. Для виртуальной игры – самое то, самоубивайся, унося в могилу врагов, и будут тебе ништяки неопишуемые. Но, блин, ты смотри, чтобы тебе это боком не вышло в нашей скорбной земной жизни, где круга воскрешения не предусмотрено. Тут тебе не там, угробишься, как привыкнешь это делать в вирте, и все, хана.

- А ведь тема на самом деле опасная, – поддержал меня и Петька, – стиль игры же вырабатывается. А это важно, часто же надо действовать практически на интуиции, и нет даже доли секунды на принятие решения. Так что имей это в будущем в игре, не самоубивайся там слишком часто. Чтобы потом на автомате тут не погибнуть.

Серега не стал высмеивать нас за опасения, как мог бы кто поглупее, да позадорнее на его месте. Только задумчиво кивнул, соглашаясь.

- Получается, что из полезных на Земле вещей у твоего класса только повышенные реген и ловкость, – резюмировал я, – ну, и еще то, что ты, самоубиваясь в игре, сможешь быстрее развиваться, и разживаться неплохими трофеями. Будешь в результате сильным членом отряда.

– Возвращаясь к вопросу о членстве во фракции, – улыбнулся Серега, – расскажи-ка нам еще раз, что там японцы делали сегодня для своей фракции? А то в кратком пересказе я не все нюансы понял. Говоришь, защищали ее от вторгшихся конкурентов?

Еще двадцать минут мы убили на мой пересказ и оценку того, каким образом сможем в дальнейшем развиваться во фракциях. Тема быстро иссякла, потому что инфы было слишком мало.

– Послушайте, понял сейчас одну вещь, прокрутив еще раз описание своего класса, – вдруг сказал Серега, – получается, что при гибели в виртуальной игре можно утратить вещь! Только камикадзе от этого защищен в силу особенностей своего класса!

– Ага, инфа важная, – согласился я, – не во всех играх так. Нужно будет прикидывать, какие вещи берешь с собой, когда идешь играть, чтобы не потерять что-нибудь действительно важное. Но ладно, это все в будущем, до него еще дожить надо. Давай лучше определимся, все ли у нас есть, чтобы идти завтра на этого монстра, и в этот туннель. Способ убийства, предложенный Захаром, мне нравится – без особых затей, может сработать. А вот все ли у нас есть, что нам может пригодиться в походе в другой мир? Скажем, по связи, сэнсэй молодец, озаботился, будем надеяться, завтра она у нас будет. Это означает, что при необходимости можно будет разбиваться на два отряда, не теряясь. Что еще нужно с собой брать?

– Мощные фонари на каждого, однозначно, – сказал Серега, – запас продуктов дня на три минимум. Мало ли местная пища нам не прокатит. Воды литра по четыре, минимум, и приказать пить только по распоряжению. А не то некоторые выхлебают все за полдня, и потом с ними остальным придется делиться. Был у меня как-то случай в походе...

– Пацаны, пацаны, не тот у нас еще возраст, чтобы походы вспоминать, – прервал я его, – все, что раньше сказал, по делу. Может, еще какие спальники взять?

– У нас столько не будет, – покачал головой Петька, – и на половину того народа, что набрался, не хватит.

- Так есть же полно магазинов в городе, кто мешает заняться шопингом перед походом, - напомнил я, - думаю, владельцы магазинов будут не против.

- Все аккумуляторы к квадрокоптерам надо зарядить, - сказал Серега, - такого долгого похода у нас еще не было, а они максимум полчаса работают. Похоже, нам еще нужны с собой переносные аккумуляторы, чтобы перезаряжать их по мере опустошения запасов.

- Те, что для зарядки телефонов и планшетов с собой раньше таскали, подойдут для этого дела? - спросил я.

- Да, подойдут, я уже уточнял, - кивнул Петька.

- Значит, пусти клич по народу, пусть все, у кого они есть, тащат их в столовку. Тут же нужно ставить их на зарядку. Побольше таких же мы можем найти завтра в городе, но, если электричество сдохнет, что меня совсем не удивит, где мы там их зарядим?

- Верно, - согласился Петька, - хорошо хоть, что оружие у нас не нуждается в боеприпасах, само их восстанавливает.

- Это да, но у нас еще не все с инопланетным ходят, значит, надо сказать тем, кто с охотничьим, чтобы не забыли прихватить боеприпасы, - сказал я.

- Все с матчастью, или еще про что забыли? - спросил Серега.

- Ну, медкомплекс переносной с собой взять не забыть. Хорошо, что есть, можно хоть всякие лекарства с собой не таскать! - радостно сказал Петька.

- Тут ты неправ, - покачал головой Серега, - прибор один, раненых может быть несколько. Вспомни хоть, как у нас сегодня было с Кириллом и его матерью! Но что напомнил - хорошо. Я сам тогда подберу пару комплектов, один будет у меня, второй дадим кому перед выходом, кто меньше нагружен будет.

- Ситуация с медпомощью будет получше, - сказал я, - у японцев на лекарское дело сэнсэй неплохо прокачан. И Ю-тян начальный навык лечебный взяла, надо иметь про запас несколько конфигураторов на прокачку навыка. Если будет

много раненых, быстро ей лечение прокачаем, и будет у нас три источника врачебной помощи.

– Други мои! – трагически закатил глаза Петька, – если буду ранен я тяжело, немедленно прокачивайте Ю-тян! Только в ее нежных руках я и смогу ожить!

– Не накаркай, балбес! – строго сказал Серега, не проявив готовность рассматривать его пантомиму как шутку, – мы тебя уже откачивали с Семеном один раз, и нам все это совсем не понравилось.

– Ладно, ладно, не понимаете вы шуток, и черт с вами! – пошел на попятную Петька, заметив, что и моя физиономия отнюдь не блещет восторгом.

– Из несвязанного с матчастью похода – заряды на волю, – вернулся к обсуждению Серега, – нам их по-прежнему не хватает, чтобы всем прокачать эту характеристику. На рынок в данный момент выставлено три десятка заявок, обмен идет неплохо, видимо, большинство народу не въехало, как и мы вначале, в чем польза прокаченной воли. Но, блин, только за сегодняшний день мы приросли на трех человек, которым тоже нужно этот параметр прокачивать!

– Что поделать, не могли же мы их бросить, – пожал плечами я, – или вы против, что я эту девушку сегодня привез, Вику?

– Не, я никогда не был против рослых фигуристых блондинок! – усмехнулся Серега.

– Ну, закончим с делами, покажи ей, как тут все устроено, да подружись, – предложил я, – а то она все за мной как хвост ходит, а для нее это плохо может закончиться. Устроит ей Ю-тян харакири, и не будет у нас больше в отряде фигуристых блондинок.

– Да уж, твоя малышка со всем ее острозаточенным шмотом выглядит очень опасной! – усмехнулся Петька.

– Ну да! – согласился я, – и не только, выглядит, поверь! Ее же сэнсэй учил несколько лет, а это убийца, каких поискать! Да и сам я видел, как она ловко зомби и скатов на колбасу пластует. Невозможно не влюбиться! Так что, Серега,

переориентируешь блонду на себя?

- Только ради тебя, друг, только ради тебя! – закатил глаза тот, – но будешь должен!

- Не парься, Семен, зачем тебе быть ему должным! – мягко сказал Петька, – давай уж я ей займусь! Ничего ты не будешь мне должен за эту бескорыстную дружескую помощь!

- Вот, видел, Серега, как поступают настоящие друзья! – обличительно уставил я на него палец, – Петька, забирай! Правда, она малец тебя повыше ростом будет, ну когда это мешало настоящему счастью!

- Но, но! – выставил ладони вперед Серега, – беру свои слова обратно, за помощь с девушкой ты мне ничего не будешь должен! А хочешь, я тебе даже подарю что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vinterkey_serzh/rubezh-4-v-igre

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)